

Ирина Таргонская

ЛОВЦЫ СНОВ

Ирина Таргонская

ЛОВЦЫ СНОВ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34395376

ISBN 9785449099860

Аннотация

Недалекое будущее. Главная героиня Ирэна в поисках своего пропавшего возлюбленного обращается к Ловцам Снов. Изобретен препарат Оракул, который позволяет видеть вещие сны. Некоторым людям это удается лучше, чем остальным, они – сновидцы. Ловцы Снов проникают в сны клиентов для поиска пропавших людей.

Содержание

Ловец снов	5
Франк	70
Конец ознакомительного фрагмента.	108

ЛОВЦЫ СНОВ

Ирина Таргонская

Автор иллюстраций Ирина Сергеевна Таргонская

© Ирина Таргонская, 2018

ISBN 978-5-4490-9986-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ловец снов

– Осторожно, двери закрываются! Следующая остановка – улица Тургенева! – голос у объявляющей дамы был на редкость флегматичный. Такое ощущение, что его обладательнице не приходится ни в очередях стоять, ни в битком набитом трамвае ездить, а сидит она день-деньской в удобном кресле с чашечкой кофе...

«Господи, какая ерунда в голову лезет!» – Ирэна с досадой потрянула головой, машинально подняла руку к волосам и тут же одернула – нечего уже поправлять, после стрижки машинкой-то. Нынешнюю причёску сама Ирэна самокритично называла «Молодой человек, передайте, пожалуйста, за проезд!» Ирэну это не огорчало, скорее, смешило. Некрупная, с очень короткой стрижкой, в джинсах и с неизменным рюкзаком за плечами – разве что серьга в ухе выдаёт, но, с другой стороны, сейчас все так ходят...

Двери трамвая с шипением закрылись, и сам он, лязгая и громокая, уже давно отъехал от остановки, а Ирэна так и стояла на месте, глядя перед собой невидящими глазами. Мимо деловито прошмыгнул крупный чёрный кот.

«Интересно, он целиком чёрный? – подумала Ирэна. – Или с белым пятнышком? Почему-то у всех чёрных котиков такое находится. Ощущение, что чисто чёрные коты бывают только в сказках».

Глупость какая, какие вообще чёрные коты?

«Я здесь по делу», – напомнила себе Ирэна и сжала снимок в кармане. Ладони снова вспотели, страшно себе представить, в каком состоянии снимок будет, когда придется вытащить его из кармана. Ничего, для дела сойдет.

Мимо проехала машина, скребя брюхом мощеную мостовую, – звук был такой, как будто по этой самой мостовой волокли пустое ведро, и Ирэна наконец сдвинулась с места.

Райончик был, прямо скажем, так себе. Когда Ирэна оказалась тут в первый раз (еще в прошлом году, совсем, конечно, по другому поводу), она очень удивилась: десять минут езды от центра, а такое запустение, как будто вообще другой город. Даже не город, а село какое-то, не в обиду сёлам будет сказано. Асфальт разбитый, там, где он есть, конечно, покосившиеся малоэтажки, половина – деревянные, кругом пылица, часть дверей просто заколочена. А вот магазин на углу рядом с остановкой не закрылся, Ирэна его помнила: типичный такой лабаз, на одной полке мыло и шампунь, на соседней – консервы, всё в единственном экземпляре, а необъятная продавщица вытирает руки о передник.

«Это должно быть где-то здесь, – нахмурилась Ирэна. – Буквально через пару домов. А спросить-то и не у кого».

Она машинально перешла на другую сторону дороги, чтобы избежать столкновения с явно нетрезвым мужчиной: он шёл по какой-то извилистой траектории, часто встречаясь со стеной дома, опирался о стену и останавливался. Видимо,

отдыхал.

И как только люди к десяти утра умудряются довести себя до такого состояния! Раньше Ирэна бы возмутилась подобному, а теперь практически позавидовала. Эти три последних дня ей часто хотелось уже оглушить себя чем-нибудь, выпить уже целую бутылку чего покрепче или наесться, наконец, успокоительных – просто, чтобы не думать ни о чём, а главное – не чувствовать. Ничего.

Ничего не чувствовать – какая это роскошь, на самом деле.

Ирэна и волосы-то отрезала для того, чтобы притупить эту боль – хотела перестать узнавать себя в зеркале, пусть бы всё это происходило не с ней, с другим человеком!

Глупо, глупо. Но эта поездка. Эта последняя надежда – это глупостью уже не было.

Ирэна снова сжала снимок в кармане – больше всего она сейчас боялась потерять его. Сказали: без фотографии даже разговаривать не станут.

Показалась вторая остановка. Оказывается, смело можно было еще одну проехать и не тащиться пешком в такую жару.

Около остановки на покосившейся деревянной скамейке плотно сидели ожидающие трамвая женщины, все с практически одинаковыми матерчатыми сумками. Между женщинами чинно восседал крупный голубоглазый кот. Все они – и женщины, и кот – с вялым интересом наблюдали за ещё одним нетрезвым товарищем – он методично и настойчиво

пытался сбить камнем яблоки с рядом растущей яблони. Сыпались ветви и листья, а вот яблоки падать никак не хотели. Товарищ поднимал камень с асфальта и кидал вверх снова. Кот и женщины молча смотрели, не особенно, очевидно, веря в успех.

Ирэна вздохнула и снова перешла на другую сторону улицы. Не хватало ещё и камнем по голове получить. Хотя какая, в общем, разница.

«Нет, – сказала себе Ирэна. – Я не должна сдаваться. Я должна попробовать, это последний шанс».

Она остановилась. Да, это было то самое место, всё, как ей и рассказывали. Сердце застучало так страшно, что Ирэна не смогла даже сразу взяться за ручку.

«Это просто аптека, – уговаривала она себя. – Обыкновенная аптека. Которую, к тому же, не ремонтировали уже лет пятьдесят! Надо просто войти!» Ирэна потянула на себя тугую, как в каком-нибудь театре, дверь.

Обыкновенной эта аптека, конечно, не была, и уж кто-кто, а Ирэна-то об этом знала. Хотя Совет Федерации и разрешил рецептурные отделы официально – желающие всё равно найдут и препараты, и услуги, если захотят, а так это хоть контролировать как-то можно, – но отделов этих было всё-таки днём с огнём не найти. Сведения о них передавались из рук в руки.

Ирэна читала, что в Прежние времена в аптеках тоже существовали рецептурные отделы, там по рецептам изготов-

ляли лекарства для больных: микстуры, мази и прочее. Ирэна криво усмехнулась. Сегодня в рецептурном отделе микстуру не закажешь. А вот купить здесь можно всё, что угодно. Любой препарат – ну или почти любой. Билет на Ковчег – хоть до Луны, хоть до, прости Господи, Эоса! Поговаривали, что в таких отделах можно даже заказать Джека, хотя это уж совсем ни в какие ворота.

Словом, любой каприз, даже не вполне, что уж там скрывать, легальный, были бы деньги. А деньги у Ирэны были.

Внутри аптека выглядела более чем обыденно: обшарпанный плиточный пол, деревянный прилавок, липкий от олифы. На прилавке среди прочего – огромная банка с вяло шевелящимся комом пиявок в мутной воде. У рецептурного окошечка стоял какой-то тип и рассматривал порошки от простуды. Ирэна нахмурилась: легально-то легально, но всё-таки ей хотелось, чтобы обошлось без свидетелей.

– Девушка, вы что-то хотели? – раздался скрипучий голос из окошечка.

Фармацевт – так их продолжали называть по традиции – Ирэне не понравился. Дело было даже не в том, что он был весь обсыпан какими-то противными прыщами – мало ли, всякое случается. Дело было в самом его лице, какое-то оно было ассиметричное и дёрганое.

«Как у психически больного, – подумала Ирэна. – А с другой стороны, разве пойдёт нормальный человек в такую профессию?...»

– Вот, – Ирэна решилась и выложила на прилавок изрядно помятый снимок. – Мне сказали, фотография нужна обязательно.

– Что еще вам сказали? – лицо Фармацевта оставалось совершенно бесстрастным.

– Что у вас можно достать всё.

– В разумных пределах, – Фармацевт еле уловимо пожал плечами. К фотографии он не прикоснулся. – Что именно вам нужно?

– Я бы хотела... – Ирэна невольно оглянулась на типа, который от порошков от простуды уже перешел к мультивитаминам.

– Смелее, – Фармацевт раздвинул губы в подобие улыбки и стал выглядеть ещё более отталкивающе, – здесь все – ваши друзья!

«С такими друзьями и врагов не надо», – промелькнуло у Ирэны в голове.

– Понимаете, мне нужен специалист, – Ирэна сглотнула. – Мне нужен Ловец Снов.

Улыбка моментально исчезла с лица Фармацевта.

– Вы, очевидно, ошиблись адресом, дорогая, – проскрипел он. – Мы – совершенно легальное учреждение, мы не имеем и не желаем иметь никакого отношения к этим... к таким...

– Но мне сказали, что у вас...

– Вас дезинформировали, – Фармацевт сделал движение

рукой, как будто хотел смахнуть снимок Ирэны с прилавка, но в последний момент побрезговал к нему прикоснуться.

Дрожащей рукой Ирэна сгребла фотографию с прилавка и сунула ее в карман.

– Я был бы очень признателен, если бы вы покинули это помещение, – бесстрастно произнес Фармацевт.

– Но...

Непонятно, каким образом оказавшийся рядом с Ирэной Фармацевт сжал её плечо:

– Покиньте помещение. Немедленно.

Сопротивляться не было смысла. Ирэна покорно позволила вывести себя на улицу. Дверь аптеки захлопнулась прямо у неё перед носом – и с такой силой, что Ирэна едва успела отшатнуться. Табличка «Закрывается» ударила о стекло изнутри.

«А вот это уже конец, – подумала Ирэна, тупо глядя на качающуюся табличку. – Больше мне идти некуда».

Она прислонилась лбом к грязному стеклу.

– Девушка! – произнес голос у нее над ухом. – Девушка, я к вам обращаюсь!

Ирэна обернулась. Перед ней стоял тип из аптеки с охапкой каких-то бумажек в руках.

«И когда только он успел выйти?» – удивилась Ирэна.

– Что вам от меня нужно?

– Мне – ничего. А вот вам, – и тип энергично взмахнул своей охапкой бумажек, – нужно да просто жизненно необ-

ходимо посетить наше мероприятие!

– Спасибо, но я не заинтересована, – сухо ответила Ирэна и сделала шаг в сторону, чтобы обойти назойливого типа.

Тип, однако, не унимался:

– Лучший Ловец, только у нас! Вот, возьмите! – он насильно впихнул Ирэне в руки стопку своих бумажек. Они разноцветным ворохом посыпались прямо на разбитый пыльный асфальт.

На флаерах – а это были они – красовалось красочное изображение совы с распахнутыми крыльями. «Приглашаем в Замок! Настоящий рыцарский турнир, стрельба из лука, вы сможете не только наблюдать, но и принять самое непосредственное участие в нашем празднике! Проверьте вашу меткость и сфотографируйтесь с нашим пернатым Ловцом!»

– Что за глупая шутка! – Ирэна в негодовании подняла глаза, готовая на кусочки разорвать не в меру остроумного типа.

Но никакого типа на улице уже не было.

«Я просто спятила, – мрачно сказала Ирэна сама себе. – Какому-то идиоту вздумалось подшутить надо мной, а я, как ослица, зачем-то прусь в этот никому не нужный Замок, чтобы... Чтобы что?»

Ответа на этот вопрос у Ирэны не было.

Толпа на входе на территорию Замка двигалась медленно, но никто не проявлял недовольства.

– Такое ощущение, что сегодня сюда пришёл весь город! – проворчала Ирэна себе под нос.

Было действительно не протолкнуться. Туристы с одинаковыми рюкзаками и одинаковыми пластмассовыми улыбками, родители с детьми всех возрастов... Кого тут только не было – Ирэна заметила даже всклокоченную парочку со здоровенными этюдниками.

Ничего удивительного, таких Замков сохранилось всего ничего – по пальцам можно пересчитать. Поговаривали даже, что в Прежние времена этот Замок использовался в военных целях, сохранился даже наполненный водой ров вокруг. В глубине души Ирэна считала это всё сказками, конечно, какими бы, мягко говоря, странными ни были Прежние люди, но военные действия?... Бессмысленность этого очевидна даже ребенку.

Впрочем, администрации Замка эти глупые рассказы были, скорее, выгодны: в Замке регулярно устраивали реконструкции турниров, в которых могли принять участие все желающие, и работала даже постоянная выставка с оружием и доспехами, не настоящими, разумеется, а сделанными местными умельцами по старым иллюстрациям.

Очередь понемногу, но всё-таки двигалась, и Ирэна вместе с толпой незаметно для себя перешла мост через ров, вошла в ворота и очулась уже в самой крепости. Вдоль дороги к Замку высился каменный амфитеатр, весь занятый хохочущей, гомонящей, веселящейся толпой, многие были

одеты в странные наряды – неэргономично длинные, с рукавами смешного кроя, неудобные – такие носили Прежние; на некоторых красовались даже венки – разумеется, не из живых цветов и листьев, а из искусственных. Хотя их разве отличишь особо – искусственную и парфюмированную, скажем, сирень от настоящей? Надо быть совсем уж занудным эстетом для такого.

Странно, но среди такого множества весёлых и беззаботных людей Ирэна только сильнее почувствовала своё одиночество. Ни солнечный день, ни хохочущая молодежь в причудливых и глупых нарядах, ни охапки истошно пахнущих искусственных цветов не радовали.

«И кто это сказал, что нигде человек не бывает так одинок, как на людях?» – Ирэна, сгорбившись, вслед за толпой медленно обошла амфитеатр и поднялась по горке к входу в Замок. Здесь оказалось так же шумно, как и внизу, вдоль каменной стены были выставлены здоровенные соломенные мишени, и желающие стреляли из луков, с похохатыванием, ругательствами, оживлёнными вскриками. Те, кому луков не хватило, столпились у ограждения и ехидно комментировали:

– Меткий глаз – кривые руки!

– Эх, Иван-царевич!...

– Ну что, с пятой попытки почти попал!

Стреляющие не обижались, а только посмеивались. И снова целились – и с такими серьёзными лицами, что это было

даже забавно.

Около входа на оружейную выставку было пусто. Редкие посетители заглядывали вовнутрь и тут же выскакивали с разочарованными лицами обратно. Ирэна тоже шагнула к входу – не для того, чтобы посмотреть на доспехи, конечно. Просто хотелось уже передохнуть и перестать попадаться то и дело кому-то под ноги.

– Тише, Шелдон, тише! – строго велел женский голос прямо у Ирэны над ухом.

Она машинально обернулась. Рядом стояла девушка или молодая женщина – миниатюрная и очень-очень худенькая – с совой на руке. Сова или сов (как называется сова мужского рода?) сидела или сидел, вцепившись жуткого вида когтями в руку своей хозяйки, защищённую перчаткой из толстой кожи. Сама хозяйка была одета в наряд, напоминающий те, в которых щеголяли весёлые зрители в амфитеатре, но если на них все эти платья и кафтаны смотрелись совершенно нелепо, то она выглядела в своем платье совершенно естественно почему-то. Точно так же, как если бы была в стандартном комбинезоне.

Сов переступил с ноги на ногу, от небольшого дуновения ветра перышки на его голове – лёгкие, легчайшие – поднялись, и сов задорно приподнял свое ухо, ну или это казалось похожим на ухо.

Это был явно тот самый сов с флаера. Ирэна неожиданно для самой себя улыбнулась:

– Так вот ты какой, Ловец Снов...

– Что вы сказали? – Ирэна подняла глаза – на нее в недоумении смотрела хозяйка совы, и Ирэна сообразила, что последние слова она сказала вслух, а не про себя.

– На флаере к этому празднику была ваша сова, было написано Ловец, вот я и... – сбивчиво попыталась объяснить Ирэна.

– А вам нужен Ловец Снов? – спросила хозяйка совы безо всякой насмешки.

– Да.

– А зачем он вам?

– А что, вы – Ловец Снов?

– Я – нет, – она сделала ударение на «я». – Я – Анна.

– Ирэна, – машинально протянула руку Ирэна.

– Так вы не ответили, Ирэна.

– Дело в том, что я ищу одного человека, – и Ирэна, сама себе удивляясь, вынула из кармана фотографию и, не удержавшись, взглянула на нее. Эта фотография Марка была, на ее взгляд, одна из самых удачных. Длинные волосы, приподнятая бровь, он не улыбался на этом чёрно-белом снимке, но получилось всё-таки отлично.

– И он пропал, – уточнила Анна, разглядывая снимок.

Ирэна кивнула. Впервые за долгое время ей захотелось заплакать, в горле встал ком. С тех пор, как Марк, не сказав ни слова, исчез, она ни разу не заплакала, хотя вообще-то была из тех людей, которые легко льют слёзы – и по любо-

му поводу. По сути, с того момента она и не жила – просто функционировала. Вставала, потому что надо было вставать, ела, не ощущая вкуса, разговаривала, с трудом заставляя себя произносить слова.

– Как это произошло?

– Он просто исчез. Мы вечером должны были встретиться, чтобы пойти... В общем, это неважно, а он не пришёл. И с того дня не отвечает ни на звонки, ни на сообщения. На его работе тоже ничего сказать не могут, только один упомянул, что вроде бы Марк – его зовут Марк – спешно взял отпуск по личным обстоятельствам. Но наверняка никто ничего не знает, уж у кого я только не спрашивала!

– А дома его нет?

– Я не знала его адреса, – Ирэна криво улыбнулась. – Но нашла. Дома он тоже не появлялся.

– А как вы узнали адрес? Этой информации нет в открытом доступе.

– За деньги, – просто ответила Ирэна. – В одном из, – Ирэна усмехнулась, – рецептурных отделов. Но помочь мне найти Ловца Снов они отказались.

– Понятно.

– Я знаю, что вы подумали. Что просто очередной тип бросил очередную дурёху, он и относился-то к ней – так, ничего особенного, раз она даже адреса его не знает. На звонки и письма не отвечает, потому что не хочет отвечать, и прячется, чтобы избежать очередного слезливого выяснения от-

ношений. А дурёха эта вместо того, чтобы понять очевидное, носится с какими-то глупостями, разыскивает его зачем-то, хотя и так всё ясно. А на все слова окружающих отвечает: нет, что вы, уж он-то не такой! Все так думают.

– Почему вы не обратились в Федеральную полицию?

– О, я обращалась. Меня там и слушать не стали. Я ему никто.

– Почему вы решили, что вам нужен именно Ловец Снов?

– А я не сказала? Марк приходит ко мне во сне, каждую ночь. Ну или почти каждую. Иногда во сне он ждёт меня, иногда я ищу его и не могу найти. Вот я и подумала...

– Понятно, – серьёзно ответила Анна.

– У меня есть деньги. Я заплачу.

– Дело не только в деньгах.

– Я всё понимаю. Я на всё готова, – Ирэна попыталась улыбнуться, губы плохо её слушались. – Понимаете, мне просто уже не к кому больше пойти.

Анна задумчиво смотрела на Ирэну. Может, её проблема и в самом деле не стоила выеденного яйца, но в искренности её Анна не сомневалась. Переживает. Доведена до отчаянья. Анна вздохнула:

– Хотите, хочешь поддержать Шелдона?

Ирэна осторожно протянула к сове согнутую в локте руку. Шелдон посомневался, но всё-таки перешагнул на руку к Ирэне.

«Прощай, свитер!» – успела подумать она, глядя на мас-

сивные когти. Но ничего не произошло – Шелдон деликатно обхватил руку, он казался почти невесомым.

– А чем вы его кормите? – вырвалось у Ирэны.

– Мышами, – невозмутимо ответила Анна.

– Живыми? – удивилась Ирэна.

– А какими ещё? – удивилась, в свою очередь, Анна.

Некоторое время они смотрели друг на друга.

«Какие светлые у неё глаза, – подумала Ирэна. – Хрупкая, волосы, как перышки. Она и сама похожа на птицу».

– Погладь его, не бойся, – предложила Анна, и Ирэна неловко, кончиками пальцев дотронулась до затылка Шелдона. Он вздрогнул в ответ, и Ирэна боязливо одернула руку.

– Погладь его так, чтобы он видел твою руку, – и Анна впервые улыбнулась.

Шелдон показался Ирэне при прикосновении ещё более хрупким, чем на вид. Поглаживания – очень робкие – он стерпел, только снова задорно приподнял ухо.

– Ты же в курсе, что заказ Ловца Снов – мероприятие нелегальное от начала до конца? – Анна рассеянно смотрела вдаль – вниз, на город с его цветными небольшими домиками, сплошь мощёнными мостовыми – отсюда он казался совсем крохотным и как будто игрушечным.

– Я знаю. Я согласна, – Ирэна очень надеялась, что поняла девушку с совой правильно. И повторила:

– Я готова на всё.

Шелдон неодобрительно встряхнул головой и переступил

с ноги на ногу, пытаюсь устроиться повыше.

– Тук-тук! Есть кто живой? – крикнула Анна с порога и, не дожидаясь ответа, всем телом навалилась на вторую дверь, деревянную, разбухшую от сырости. Когда-то дверь была выкрашена в голубой цвет, а может, в зелёный, теперь уже не разберёшь, и сейчас к двери нельзя было прикоснуться без того, чтобы на руках не остались голубоватые чешуйки масляной краски. По-хорошему, надо было снять все эти остатки и выкрасить дверь заново, а ещё лучше – так и снять с петель и выкинуть саму дверь, всё равно от неё никакого толку, но как-то руки не доходили. Веса Анны не хватало, чтобы открыть дверь как следует, и она уже привычно протиснулась боком в образовавшуюся щель.

В большой полуподвальной комнате за столом, придвинутым к крохотному окну, сидел, скрючившись, худой до прозрачности мужчина с редкой шевелюрой, сосредоточенно ковыряющийся в чём-то на столе. При звуке открываемой двери он не повернул головы, но промычал что-то условно приветственное.

– Тим, какого чёрта ты не отвечаешь? – миролюбиво поинтересовалась Анна.

– Так это же ты, – при всей хрупкости Тима голос у него был громким и звучным, и сейчас в нём слышалась усмешка.

– А вдруг это воры?

– Анна, дорогая, тут красть нечего, разве что чайник элек-

трический.

– Но воры-то об этом не знают, – резонно заметила Анна.

– Значит, их постигнет большое разочарование, – флегматично ответил Тим, так и не повернувшись.

Анна только вздохнула и махнула рукой. Разговор этот был привычным и повторялся практически всякий раз с небольшими вариациями.

Тим был, по мнению Анны, даже чересчур фаталистом и искренне недоумевал, зачем нужно, к примеру, запирасть двери – всё равно то, чему суждено, случится. Анна и Дэн хором хватались за голову, но не родился ещё тот человек, который мог бы переубедить Тима.

«Какая разница, – привычно сказала Анна сама себе, – главное, что Тим – блестящий специалист. От грамотности оператора в нашем деле зависит всё или почти всё. А уж с замками как-нибудь разберёмся...»

– Где Дэн? – спросила она.

– Да кто его знает, – рассеянно проговорил Тим, не отрываясь от своего занятия. – Где-то здесь был. Ну или вот-вот придёт. А зачем он тебе?

– Мне надо поговорить с вами обоими. Появился заказ.

– Заказ? – протянул озадаченно Тим и наконец обернулся. То ли от природы, то ли от постоянного сидения в полуподвале Тим был, как обычно, удивительно бледным. На лице его ярко выделялись брови и какие-то совершенно кошачьи глаза – жёлто-зелёные, в крапинку.

– Заказ, извини, какого рода? Опять такая же ерунда, как в прошлый раз?

Анна вздохнула. Почему-то услугами Ловцов Снов скромного масштаба частенько пользовались те, кто подозревал своих супругов в неверности. Дела эти были, конечно, простыми, но всё-таки противными. Впрочем, их финансовое положение не такое, чтобы от заказов отмахиваться, платят – и это главное.

Вот если бы они работали с размахом... Но с размахом работать никто из них не хотел. Больше денег – больше риска, они это хорошо понимали. А особенно сейчас, когда Агенты Гильдии Сновидцев всюду так и рыщут и то одних Ловцом Снов настигнут, то других...

Анна тряхнула головой и усилием воли отогнала мрачные мысли.

– Заказ как заказ. Да где же Дэн? Хочу рассказать вам всё обоим сразу, а не повторять до посинения.

Тим пожал плечами:

– Кажется, в кухне что-то громыхало, загляни туда.

Анна выразительно закатила глаза, но всё впустую – Тим уже снова отвернулся к своим драгоценным микросхемам. Так просиживать он мог часами, не обращая внимания ни на что вокруг, можно было смело вынести всю мебель вокруг него и вообще всё до последней скрепки, он бы и ухом не повёл. Поэтому Анна не слишком-то понадеялась на его слова – пресловутое громыхание на кухне могло происходить

и неделю назад, и месяц.

«И как только мы его терпим?» – в очередной раз беззлобно спросила себя Анна.

Вопреки её ожиданиям, Дэн действительно оказался на кухне, он старательно оттирал выдавшую лучшие дни клеёнку на длинном и узком столе вдоль стены. Само помещение кухни напоминало школьный пенал или высокий гроб – очень узкое и длинное, без окон, с единственной дверью. Оно могло вогнать в тоску кого угодно.

– Зря стараешься. Эти пятна ничто не возьмёт.

Дэн улыбнулся.

– Здравствуй. Ты права, проще новую купить.

Анна невольно улыбнулась в ответ.

И вовсе это неправда, что все Сновидцы – унылые и мрачные типы, страдающие разнообразными неврозами. От одного присутствия Дэна у окружающих разом повышалось настроение, сколько раз Анна это видела. А вроде ничего особенного в человеке нет: высокий, очень худой, тонкий, хрупкий мальчик в свои тридцать, и кажется, что он никогда не повзрослеет. Чего стоят только его вечно разноцветные носки – вычитал где-то, что это на удачу, и носит теперь. И всегда он готов тебе улыбнуться, всегда готов тебя поддержать. И тем более смотреть, когда его мучают эти сны.

– Ну, долго вы ещё тут стоять собираетесь? – в дверь протиснулся боком Тим – не выдержал-таки, сам пришёл. – Может, поговорим, наконец, о деле?

– Каком деле? – обернулся Дэн. – Анна, у нас новый заказ?

– Похоже на то. Может, обсудим это в другом месте? Меня этот мертвенный свет под потолком из себя выводит.

– Пойдём в процедурную, – Тим повернулся и вышел первым.

Процедурная, как они её называли, была самым большим помещением в этом полуподвале. Тим поднимал какие-то архивные документы и разузнал, что когда-то здесь было, видимо, что-то вроде водолечебницы. Остались выщербленные душевые и даже несколько чугунных ванн с того времени – так они и стояли тут, заваленные мусором, залитые бетоном и краской.

В общем-то поэтому Тим в своё время это место и приглядел: здесь проще всего было поставить новые ванны и прочее оборудование, не вызывая никаких подозрений – раньше коммуникации на совесть делали, пришлось только чуть-чуть кое-что подправить.

Бывшая водолечебница принадлежала какой-то мутной организации, которая пыталась заняться то ремонтом, то продажей недвижимости на Луне, то собиралась из бывшей водолечебницы сделать СПА-отель премиум класса – словом, прожекты были один сказочней другого, и можно было спокойно надеяться, что у мечтателей-хозяев руки до этого полуподвала не дойдут ещё лет двадцать. Так что Тим и Дэн просто устроились сторожами сюда, мотивируя это тем, что каждому из них необходимо помещение под мастерскую, хо-

зьева не возражали. В результате коридор перегораживала теперь неизвестно чьего авторства жуткая скульптура из железа и камней, топорщась острыми прутьями во все стороны. Сей шедевр символизировал закат человеческой цивилизации и служил надёжным камуфляжем – каждый, кто видел «Закат цивилизации» впервые, вообще забывал, зачем пришёл.

Анна протиснулась в процедурную последней, привычно наклонив голову, чтобы не зацепиться волосами за «Закат».

– Так что за заказ?

Анна почти дословно пересказала свой разговор с Ирэнной.

– Те же неверные супруги, только в профиль! – презрительно скривился Тим.

– А может, человек правда пропал? – возразил сердобольный Дэн.

Тим закатил глаза.

– Как бы то ни было, мы займёмся этим делом, – поставила точку Анна. – Деньги у неё есть, это для нас сейчас главное.

Дэн согласно кивнул, а Тим только вздохнул и промолчал.

– Тим, когда ты сможешь начать?

– Да хоть завтра! – Тим раздражённо дёрнул плечом.

– Дэн?

– Да-да, завтра подойдёт, – торопливо ответил Дэн.

– Ну вот и договорились, – поднялась с места Анна. – Зав-

тра и начнём.

Дверь за Анной с трудом, но всё-таки закрылась.

Тим выждал, на всякий случай, еще десять минут – иногда Анна возвращалась за забытым пакетом или ещё какой-нибудь ерундой.

Дэна он застал на кухне за мытьём чашек – посуду не любили мыть ни Тим, ни Анна, и Дэн, как самый мягкосердечный, частенько делал это за них.

– Что, опять? – Тим остановился у стола.

– Я не понимаю, о чём ты, – Дэн сгорбился, сжимая в руке щербатую чашку, и Тиму стало его жалко.

– Дэн, – начал он, стараясь, чтобы его голос звучал помягче, – ну от меня-то зачем скрывать?

Дэн опёрся о раковину, уставившись остановившимся взглядом в стену. Мыльная вода с его рук стекала на пол, но он этого не замечал.

– Тим, мне страшно.

– Расскажи мне.

Дэн, очнувшись, торопливо вытер руки ветхим полотенцем и плотно закрыл кран.

– Вчера я принимал Оракул. С прошлого раза прошёл уже месяц, вот я и решил... – торопливо оправдывался он.

Тим только махнул рукой:

– И что ты увидел?

– То же, что и в прошлый раз. Он поджидает меня – нас.

Это Агент Гильдии, Тим.

– Ты видел его лицо?

– Нет, – Дэн отрицательно замотал головой. – Плащ и маска, как обычно. Слушай, ведь если рассуждать здраво, то это же довольно забавно – ходят серьёзные люди по серьёзному делу в маскарадных, по сути, костюмах, как идиоты. Да только мне что-то не смешно.

Тим кивнул. Агенты Гильдии Сновидцев – самый страшный кошмар Ловцов Снов – всегда стремились любым путём сохранить свою анонимность и на работе действительно ходили в плащах и масках, предпочитая всем другим традиционную личину Чумного Доктора. Видимо, посчитали, что это максимально устрашающий образ с точки зрения архетипов, подозревал Тим. В конце концов, исторически появление Докторов вызывало у людей животный ужас.

– И что он делал в твоём сне, Дэн?

– Он просто стоял в тёмном коридоре, точнее, ждал, притаившись в темноте, с жуткой злорадной гримасой. Пальцы скрючены, а этот нос мерзкий, ужас! – Дэна передёрнуло.

– Значит, поджидает, говоришь, – Тим в раздумье зашагал по узкой кухне туда и обратно. – Дэн, а что за коридор? Ты узнал его? Ты был там раньше?

– Тим, мне было так страшно, что я ни на что внимания не обратил! Прости.

– Дэн, проклятье, я сто раз тебе говорил: принимаешь Оракул – делай это под моим присмотром! Это же не шутки!

Я бы тебя и поддержал и всё, что надо, зафиксировал! И чего ты упрямишься, не понимаю!

– Извини, Тим, но если я ещё и в личное время буду сны проводить с оператором, тогда уж лучше прямо в Гильдию Сновидцев идти! Как раз там-то каждый сон под микроскопом рассматривают! А мне не надо это вот всё, я...

– Ладно-ладно, извини, – Тим примирительно похлопал Дэна по плечу. – Просто, сам понимаешь, без оператора максимум информации из сна получить сложно. Не хочешь – не надо. Никто тебя заставлять не будет.

Дэн благодарно улыбнулся ему, и Тим посмотрел на него с сочувствием.

«Он ведь совсем ещё ребёнок, несмотря на возраст. А тут такое... Да уж, сновидцам не позавидуешь...»

– Я почему-то очень этой маски боюсь! Такой жуткий нос!

– Да уж, – рассеянно подтвердил Тим. – Смесь птеродактиля и малярийного комара!

– Нет, Тим, он не комар! – уверенно ответил Дэн. – Он паук.

– Паук? Почему паук?

– Да ты про комара заговорил, и я вспомнил... Просто я его во сне видел в виде паука.

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Тим.

– Ну, то есть... Я видел гигантского паука, но как-то знал, что это он – Агент, ну, я не знаю, как объяснить, – застенялся Дэн.

– Ничего-ничего, я соображу, продолжай. Давай с самого начала, что ты видел?

– Я как будто летел над огромной картой города, ну или над макетом, знаешь, здоровые такие, когда делают здания в масштабе и к ним всё-всё-всё: и кусты, и столбы фонарные, и крохотные человечки какой-то ерундой занимаются, гуляют или в парке загорают, лёжа на простыне. Господи, кому в наше время придёт в голову так загорать...

Тим терпеливо слушал, не перебивая. Практически все сновидцы, с которыми он работал, да и остальные (ему друзья рассказывали, такие же операторы, как он), так вот, практически все сновидцы страдали косноязычием. Но Тим по своему опыту знал – перебивать, уточнять подробности, подсказывать – от этого всего будет только хуже. Рассказчик собьётся, запутается, застесняется, и вообще, не дай Бог, забудет, о чём говорил. Поэтому Тим без раздражения выслушивал совершенно ненужные ему подробности и рассуждения – пусть Дэн рассказывает так, как ему удобно, и поподробнее, а уж он, Тим, потом сам сообразит, что из этого важно, а что нет.

– ...карта или макет, в общем, а над ним сидит, ноги в коленях согнул паук здоровенный и тоже в маске, без носа, просто белая такая. Я пригляделся – а эта тварь не просто так сидит, он паутину сторожит свою. И вижу, что ниточки его паутины, они по каждой улице протянуты, то есть весь город ей опутан. Она везде – тонкая и незаметная, но она

есть! Не знаю, как и объяснить, чтобы понятно было...

– Я понимаю, – подбадривающе кивнул Тим. – Продолжай, пожалуйста.

– Ну так вот. И штука в том, что он не просто так ждёт, у него какие-то маячки... ну, приманки, понимаешь? Добычу заманивать. И они на карте этой – ну, на макете, горят, как лампочки. Красненькие! Горят, мигают... А он ждёт. Уже темно, небо тёмное, его не видно... – Дэна снова передёрнуло.

– Даже не знаю, что сказать, – признался Тим. – Аллегорический сон да ещё и после принятия Оракула... Даже не знаю. Мне надо подумать.

Дэн обречённо кивнул и уставился на истёртую клеёнку на столе.

– Дэн, не переживай так, – Тим снова положил руку ему на плечо. – Да, завтра предстоит принять Оракул, но, во-первых, с тобой буду я. Во-вторых, речь же идет о заказе, это будет не твой сон.

– Да, ты прав, – Дэн постарался улыбнуться, чтобы, в свою очередь, приободрить Тима. – Мы справимся.

Но ни тот, ни другой не были в этом уверены.

– Голову опусти, здесь балка, – предупредила Анна, не оборачиваясь.

– Ага, – Ирэна едва успела пригнуться и не удариться лбом на полном ходу. – Далеко ещё?

– Почти пришли, – Анна резко остановилась и повернулась к догнавшей её Ирэне. – Это само собой подразумевается, но всё же хочу сказать: независимо от того, договоримся мы сегодня или нет, никому не рассказывай о нас и об этом месте. Если хоть кто-нибудь узнает...

– ...то Агенты Гильдии схватят и подвергнут наказанию и вас, и меня, – закончила за неё Ирэна. – Анна, я ни с кем обсуждать это не стану. Речь ведь идёт и о моей безопасности. А я ещё пока в своём уме, – Ирэна усмехнулась.

– Это хорошо, – серьёзно ответила Анна и с силой толкнула дверь перед собой. – Мы пришли.

Ирэна шагнула вперёд и безучастно огляделась. Ни облезлые стены, ни разбухшая дверь, ни сплошь заваленные инструментами столы её не удивили, и только при виде «Заката цивилизации» Ирэна как-то дрогнула лицом.

– Современное искусство? – уточнила она с уважением, складываясь практически пополам, чтобы уберечь голову.

– Оно самое, – кивнула Анна.

Дверь в процедурную была открыта.

Тим постарался, и всё уже было готово к сеансу. Ванны наполнены, приборы подключены. Тим и Дэн вежливо поднялись с мест, увидев Ирэну.

– Знакомьтесь. Это Ирэна – наш заказчик. Это Дэн – он Сновидец, будет работать непосредственно с тобой. Это Тим – наш оператор. Ну а я буду Ловцом.

Ирэна посмотрела на Анну с недоумением:

– А разве Ловец Снов... Ну, то есть это что – не один человек?

– Ирэна, вы раньше не общались с Ловцами Снов?

– Откуда бы, – Ирэна пожала плечами. – Я и вас-то с таким трудом нашла...

– Да, конечно, – Тим кивнул. – Я, с вашего позволения, коротко объясню принцип нашей сегодняшней работы, а вы потом зададите вопросы, если они появятся.

– Идёт, – Ирэна кивнула.

После того, как все расселись на разнокалиберных стульях, Тим заговорил:

– Строго говоря, уважаемая Ирэна, Ловец Снов – это общее название группы людей, профессионалов с узкой специализацией, у каждого своя. Наше задание сегодня – найти хорошо знакомого вам человека.

– Да, – Ирэна извлекла из кармана всё ту же помятую фотографию и протянула её Тиму.

– Хорошо, – Тим взглянул на фотографию и передал её Дэну. – Вы видите его во сне, и сегодня ваш сон вместе с вами увидит Дэн, наш Сновидец. Во время сеанса Дэн будет смотреть ваш сон как бы со стороны. Вы встретитесь во сне с вашим Марком, а Дэн постарается при этом узнать, где именно произошла ваша встреча. Он передаст эту информацию мне – благодаря нашему оборудованию, мы будем с ним всё время на связи. И тут в дело вступает Анна: я передам ей примерные координаты вашей встречи, она найдёт это место

и найдёт там вашего Марка. Пока всё понятно?

– Почти, – Ирэна сосредоточенно кивнула. – А почему Вы уверены в том, что Марк в жизни будет находиться там же, где мы встретились во сне?

– Сон, по большей части, является проекцией реальной жизни. Во сне организм человека чутко воспринимает информацию. Во сне вы как будто подключаетесь к вашему Марку по невидимой, гм, сети и заодно считываете элементы окружающего его пространства – ну это если говорить упрощённо.

– Проекция реальной жизни? А не мечты разве?

– Во сне человек чуток и обнажён. Ему не до самообмана.

– Понятно...

– Тогда продолжим. Ирэна, вы когда-нибудь слышали о таком препарате – Оракул?

– Кто же о нём не слышал? – удивилась Ирэна.

– И что это за препарат?

– Ннууу... – Ирэна смешалась. – Этот препарат употребляют все Сновидцы.

– Верно.

– В общем-то, это всё, что я знаю.

Ирэна улыбнулась мягкой улыбкой. Такая, улыбающаяся, она казалась почти привлекательной, и её не портили даже слишком короткая стрижка и эта бесформенная куртка.

«Может посмеяться над собой, – одобрительно заметил Тим. – Не такая уж она и дура, любопытно».

– Оракул – это препарат, многократно усиливающий способность к сновидчеству. На разных людей он действует по-разному. Кто-то примет его и увидит во сне, что завтра на обед в столовой будет томатный суп. А кто-то увидит катастрофу, которая вот-вот должна произойти, – и, зная заранее, сможет её предотвратить. Последних людей намного меньше, они и становятся Сновидцами, проходят обучение в Академии Гильдии и входят в Гильдию Сновидцев.

– Но не все, да? – Ирэна посмотрела на Дэна.

– Не все, – согласился Тим. – Те, кого Гильдия смогла обнаружить.

Ирэна посмотрела на Дэна ещё раз, но промолчала.

– Раньше Оракул был доступен всем желающим. И Гильдия пользовалась этим, чтобы выявлять потенциальных сновидцев. Но, поскольку в Гильдию хотелось, гм, не всем, то появились частнопрактикующие Ловцы Снов. Как мы.

– А Гильдии это не понравилось, да?

– Мягко говоря, – мрачно отозвалась Анна со своего места.

– Принимать Оракул сегодня – незаконно, Ирэна, вы должны это понять.

– Я всё поняла. Ещё раз повторяю: я согласна, – твёрдо ответила Ирэна. – Что я должна делать?

– Вы и Дэн примете Оракул одновременно, и я помогу вам обоим лечь в, гм, резервуары, – Тим махнул рукой в сторону наполненных ванн.

– В ванну? – удивилась Ирэна.

– Это удобнее всего, – кивнул Тим. – Потом Оракул подействует – на каждого из вас по-разному. Вы, Ирэна, увидите привычный вам сон, но намного чётче и ярче, чем обычно.

– А потом?

– Как только Дэн получит достаточно информации, я вас разбужу, – Тим поднялся со стула.

– Тим, – Ирэна осторожно тронула его за руку, – извините, пожалуйста, а можно... А можно меня не сразу будить? Пожалуйста. Пусть хотя бы во сне...

Ирэна замолчала, и Тим с жалостью посмотрел на неё.

«Из-за какого-то придурка – и так переживает. Глупая».

Он разжал её пальцы. Руки у него были холодные.

– Ирэна, так не полагается, – строго сказал он. – Это работа, и...

– Я понимаю, извините меня. Я больше не буду.

Ирэна опустила глаза.

– Ещё вопросы? Дэн?

– У меня? Нет-нет, всё в порядке.

– Тогда начнём.

Анна встала и двинулась в сторону кухни, вежливо буркнув что-то про кофе. Дэн начал раздеваться, и Ирэна торопливо отвернулась.

– Может, мне выйти?

– Необязательно.

Тим перебирал маски.

«Надо поменьше найти, у этой девочки совсем узкое личико».

– Ирэна, – спохватился он, – если вам нужна отдельная комната для переодевания, то Анна вас проводит.

– Нет, всё нормально. А раздеваться, ну, совсем?

– Желательно. Чем полнее контакт с жидкостью, тем лучше. Может, всё-таки позвать Анну?

– Не надо. Вы же, как доктор. Наверное, и не такое видели.

– Угум, – Тим выудил, наконец, из кучи совсем маленькую маску и, что важно, совершенно целую. – Дэн, бери маску и ложись уже.

Дэн привычно скользнул в ванну.

– Ирэна, вы тоже ложитесь.

Не поворачиваясь, Тим услышал гулкий звук – тонкая ванна всегда прогибалась, если встать в ней на одну ногу. С самого начала надо было чугунную брать, теперь уже так просто не поменяешь – сразу начнутся вопросы, что да почему.

– Как температура воды? – Тим повернулся к Дэну и протянул ему крохотный стаканчик, заполненный на треть.

– Ровно 36 и 6, – улыбнулся Дэн.

– Ирэна?

– Вода какая-то негорячая.

– Вода должна быть примерно температуры вашего тела. Во время сеанса вам нужно будет максимально слиться с окружающей средой.

– Я думала, в ваннах только космонавтов готовят, – Ирэна подняла брови. – А что в стакане?

– Тот самый Оракул, – Тим осторожно передал ей стаканчик. – Я скажу, когда можно будет пить.

– А для чего космонавтам ванна? – с любопытством взглянул из воды Дэн.

– Я читала, у них есть такой экзамен – нужно лежать в тёплой подсоленной воде, на лице – маска, дышать – через трубочки, выходящие на поверхность. Человек полностью теряет ощущение собственного тела, шевелиться нельзя, так проверяют, насколько он стрессоустойчив, что-то в этом роде. Чем дольше космонавт пролежит, не шевелясь, тем считается лучше.

– Ничего себе, Тим! Ты знал?

– Ну, в нашем случае речь идет о том, чтобы максимально сконцентрироваться на своём внутреннем состоянии.

Тим обернулся к Ирэне с маской, к которой он уже успел прикрепить трубочки для дыхания.

– Ого, – сказала Ирэна почти без выражения. – Неожиданно.

– Вы погружались раньше?

– Нет, я только в книжке читала, – смущенно улыбнулась Ирэна. – Я на самом деле мало что знаю, просто у меня память хорошая на прочитанное, особенно на бесполезное.

Тим, не сдержавшись, улыбнулся.

– У меня примерно то же самое. Ну, начинаем!

– Уже? А Дэн тоже? – Ирэна оглянулась на Дэна.

– Дэн погрузится позже, ему нужно меньше времени, –

Тим наклонился к Ирэне. – Пейте.

Ирэна подняла стаканчик к лицу:

– Ничем не пахнет.

Она подняла глаза на Тима, он подбадривающе кивнул ей.

Ирэна пила медленно, как будто прислушивалась ко вкусу.

– И вкуса никакого нет. Это точно не вода?

– К счастью, вода не такая.

Тим склонился над Ирэной и начал умело прилаживать маску к её лицу.

– Тим! – Ирэна отстранилась. – Подождите!

– Что, что такое?

– Я... понимаете, я очень боюсь, ну... наркоза! А вдруг – может быть такое, что я не проснусь?

– Это не наркоз, не бойся, – Тим, к собственному удивлению, перешёл на «ты». – Всё будет хорошо. Я всё время буду здесь, рядом с тобой. Если что-то, хоть что-то пойдёт не так, я тебя сразу вытащу. Сразу же.

– Хорошо, – вздохнула Ирэна. Её глаза начали слипаться, а рука безвольно опустилась в воду.

– Вот и хорошо, вот и умница, – пробормотал Тим. Он приладил маску получше, проверил, плотно ли прилегают дыхательные трубки, после чего, поддерживая ладонью затылок, медленно опустил голову Ирэны под воду, мягко рас-

качивая её из стороны в сторону.

– Всё будет хорошо, всё в порядке, спи, спи, я здесь, рядом с тобой, – тихо говорил Тим.

Наконец Ирэна задышала глубоко и размеренно. Тим проверил показатели – всё было в норме.

– Тим, а можно меня тоже так? – спросил Дэн и попытался поставить пустой уже стаканчик на пол рядом с ванной, но не дотянулся, и стаканчик покатился по полу со звоном.

– Нельзя, – улыбнулся Тим. – Ты вон какой здоровый уже вымахал!

– Эх! Из камня твоё сердце! – притворно вздохнул Дэн и натянул маску.

– Ага. Из алмаза, чтобы уж совсем потвёрже, – поддакнул Тим, проверяя трубки. – А если серьёзно, то в этот раз всё будет нормально. Я здесь и на связи. И, Дэн, – не задерживайся там, серьёзно. Быстренько осмотришь и обратно, слышишь меня?

Дэн не шевелился. Тим выпрямился и шагнул к монитору.

– Как всё прошло? – Анна бесшумно поставила перед Тимом чашку с кофе.

– Нормально. Девочка в последний момент испугалась, но смогла взять себя в руки, что не может не радовать.

– А Дэн?

– Я с него глаз не спущу, не волнуйся.

На мониторе мелькали цифры, ползли кривые, разворачивали диаграммы.

– Ладно, я пойду собираться.

– Угум, – Тим не отрывал глаз от монитора. – И будь осторожна. Сама знаешь...

– Знаю, – согласилась Анна.

Закрывшаяся за ней дверь скрипнула. Тим улыбнулся. Начиналось самое интересное – работа.

Ирэна открыла глаза. В комнате был полумрак.

«Который сейчас час? Неужто уже вечер?» – удивилась Ирэна. Отчётливо ныла спина.

Она повернула голову, не вставая. Марк сидел на краешке кровати, подперев щеку рукой, и смотрел на неё.

«Ждал, пока я проснусь», – поняла Ирэна.

Он улыбнулся ей, и в который уже раз она удивилась этому контрасту: без улыбки лицо Марка казалось суровым и вечно чем-то озабоченным, и он казался не слишком-то открытым и весёлым человеком. Но когда он улыбался... Ирэна смотрела на него, смотрела, смотрела...

«Гостиничный номер, – подумал Дэн. – Это похоже на гостиничный номер. Я в комнате, здесь две двери – в ванную и в общий коридор, наверное».

«Тим, слышишь меня?»

«Слышу, слышу. Сигнал хороший».

Сколько раз Дэн погружался, но так и не смог привыкнуть к голосу оператора внутри своей головы во время сеан-

са. Всё-таки насколько проще было с мыслефонами...

«Дэн, не отвлекайся, – напомнил Тим. – Ты видишь Ирэн?»

«Да, вот она. Лежит на кровати. Рядом с ней сидит объект – этот Марк. Она вроде как проснулась, а он рядом сидит, сокровище такое!»

«Отлично, сразу попали. Похоже, этот случай будет действительно легче лёгкого».

«Хорошо бы».

«Дэн, начинай. Потихоньку включайся, осматривайся, описывай мне всё, что видишь».

Дэн послушно оглянулся. Это действительно оказался гостиничный номер – на столике у зеркала валялся ключ со здоровенной блямбой с цифрой. Обычная для такого рода мест мебелировка – двуспальная кровать, кривоватый столик, кресло с торшером. Шкафа нет, только вешалка на входе. То, что принято называть эконом-вариантом, а по сути – «скажите спасибо, что не на полу вам постелили».

«Окна есть?»

«Даже два».

«Что видно?»

Дэн шагнул к окну, стараясь двигаться тише, хотя это было и не к чему – увидеть его они не могли.

«Дома как дома. Старые, но с претензией. Тим, это Старый город. Точно адрес не скажу, но это явно вокруг Московской».

«Очень хорошо. Посмотри, не лежит ли где-нибудь гостиничная атрибутика – меню из их ресторана или еще что, – мы бы и адрес узнали».

«Нет, ничего нет».

«Ясно, не того класса заведение... Тогда попробуй выйти из номера и пройти к выходу, там должно быть что-то вроде вывески».

«Понял тебя».

Дэн, всё так же осторожно шагая, двинулся к двери.

«Надеюсь, никаких неожиданностей не будет. А то помнишь, как с Алексом было – открываю дверь, а там стена кирпичная!»

«Не каркай!»

За дверью оказался обыкновенный коридор унылого зелёного цвета, тёмный, без окон, освещённый редкими лампочками.

«В конце, кажется, лестница».

«Туда и иди. Там, скорее всего, портье сидит на выходе».

Портье на месте не оказалось. За стойкой в ячейках торчали ключи, а на самой стойке дымилась чашка с чаем.

«Вышла куда-то, наверное».

«Видишь выход? Туда!»

Дэн толкнул тяжёлую дверь и вышел на улицу. Так и есть, отель. У входа блестела табличка.

«Тим, отель „Дронт“, Московская, 74».

«Понял тебя. Передаю информацию Анне. Подожди пару

минут, я сначала Ирэну вытащу, а потом тебя».

«Можешь не торопиться. В кои-то веки в приличное место попал...»

«Без самодеятельности, пожалуйста».

«Не учи учёного».

Всё в порядке, сейчас Тим передаст Анне координаты, и скоро всё будет кончено. Хорошо, что объект оказался в Старом городе, а не в какой-нибудь Венеции и, тем более, не на Луне!

Дэн поднял воротник пальто – только сейчас он обратил внимание на то, во что оказался одет в этом сне: просторный плащ, шляпа, элегантный костюм, туфли со смешными острыми носами.

«Я одет, как чикагский гангстер средней руки!»

Угадать, во что Сновидец будет одет в том или ином сне было практически невозможно – всё зависит от заказчика и его (её) подспудного к Сновидцу отношения. Дэн работал давно, и ему случалось обнаружить себя и в набедренной повязке, и в каком-то сложном костюме – сооружении из кожи, заклёпок и шипов, а как-то раз и вовсе – в полном рыцарском облачении, попавшаяся тогда клиентка оказалась исключительно романтической идиоткой. Ирэна, судя по всему, оказалась несколько романтической тоже, но в пределах нормы. В этом наряде Дэн смотрелся таинственным героем из ретро-фильма. Очевидно, Ирэна испытывала симпатию к ретро – и к самому Дэну.

Этот район был хорошо ему знаком, и он порадовался, что у него, в кои-то веки, есть возможность пройтись в приятном месте. Он дошел до перекрестка, постоял, вдыхая тёплые запахи самого начала осени – день был удивительно тёплым.

«Пора возвращаться к отелю, чтобы Тиму было поменьше работы».

Дэн повернулся, сделал несколько шагов и почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

«Тим, а нельзя как-нибудь поаккуратней меня из сна вытаскивать, а?»

«Хватит ворчать, ты бы еще в другой город уехал. Разгуливает по чужому сну, а потом еще и претензии предъявляет!»

В ушах у Дэна привычно загудело, к горлу подкатил ком. «Сейчас всё пройдет. Сейчас».

Дэн с усилием сглотнул.

– Ты как, в порядке? – Тим помог Дэну сесть в ванной.

– Нормально. Спина только болит. Как наша Ирэна?

– Более или менее. При пробуждении запаниковала и наглоталась воды.

Дэн с сочувствием покачал головой. Первое пробуждение – это и врагу не пожелаешь. В маске, глаз не открыть... Пожалуй, помимо солидной суммы, наши клиенты платят еще и этим.

– Анна уже должна быть на месте, – Тим отвлек Дэна от мыслей.

– Надеюсь, – Тим пожал плечами.

Дэн выпрямился и с силой потер лицо руками. Вот уж что он по-настоящему не любил, так это ждать.

«Какой все-таки Дэн молодец!» – почти что с нежностью подумала Анна. Вход в отель оказался ровно на том самом месте, где и было обещано. Анна потянула за дверную ручку и оказалось в небольшом холле. Свет был тусклым из-за пыли.

«Тим, а номер комнаты? Тим!» – оператор не отвечал.

«Слушай, с номером комнаты вышла неувязка. Ты посмотри на стойке с ключами – какого ключа нет, тот тебе и нужен».

«А если их нескольких нет? Что мне, в каждый номер вламываться? Да меня после второго же номера загребут!»

«Не паникуй. Не родился ещё тот человек, который смог бы поймать Ловца. Тем более такого, как ты».

«Льстец», – Анна улыбнулась.

За стойкой сидело какое-то совершенно юное создание и беспомощно хлопало глазами. Увидев, куда направляется Анна, она приподнялась со стула и резко замахала руками:

– Ой, а наверх нельзя! – это создание отчаянно хлопало наманикюренными пальчиками.

– У меня встреча. Я знаю, куда идти. Спасибо.

– Но там же никого нету.

– Как это нету? – Анна замерла, поставив ногу на первую

ступеньку лестницы.

– Ой, так а на третьем этаже трубы лопнули, и все гости со второго этажа, они такие: «Ааа! Что за отель у вас такой!» Ну и это. Выехали. Все!

И создание горестно вздохнуло. Когда оно моргало, ресницы, густо намазанные тушью, клацали друг о друга.

– И давно они выехали?

– Кто? – создание в недоумении приоткрыло ротик.

– Все. Давно все выехали? – терпеливо повторила Анна.

– А! Так час назад. Ой, а была пара такая, и они такие и говорят, а я такая им...

«Анна! Что случилось? Почему ты молчишь?»

«Мы опоздали, Тим, – Анна безучастно смотрела, как шевелятся розовые губы впечатлённого происшествием существа, видимо, сидение за стойкой не было богатой на события работой, а тут такое развлечение. – Мы опоздали».

– Ну, это же надо! – Тим разгневанно метался взад-вперед по кухне, поворачиваясь каждые пять шагов. – А ведь все так удачно складывалось!

Анна и Дэн дружно кивнули.

– И ведь он там был! Ведь был же? – Тим вопросительно посмотрел на Анну.

Анна еще раз кивнула:

– Я показывала портье фотографию, и оно, – Анна осеклась, – она подтвердила, что этот жилец из номера, не пом-

нит какого, но вот только что съехал. Откуда приехал, ей тоже не известно. В общем, ничего не помнит, только глазами хлопает, а маникюр длиннее извилин.

– А почему ты говоришь: он – она – оно? – заинтересовался Дэн.

– А непонятно, там не было ярко выраженных признаков пола, только тупость.

Дэн фыркнул, а Тим нахмурился:

– Это всё, конечно, ужасно весело, но что теперь делать-то будем?

– Это зависит от Ирэны, – Анна посерьёзнела. – Заказ мы не выполнили, хотя и из-за форс-мажора в виде этой проклятой трубы. А деньги за заказ мы получили. Ирэна может потребовать повторного сеанса.

– Ирэна – хорошая девушка, она не производит впечатления такой... хваткой и с зубами, – запротестовал Дэн.

– Не хваткая и не с зубами, а деньги есть деньги...

– Надо для начала просто её спросить, – предложил Дэн.

– Ага. Спросить, – кисло проговорил Тим. – А не желаете ли вы еще раз нам заплатить за ту же самую работу, а то мы ваши деньги на препарат потратили, а там внезапно трубу прорвало?...

– М-да... – протянула Анна.

Дверь отчаянно заскрипела, и от этого звука все застыли. Чужие в бывшую водолечебницу забредали редко.

– Извините, я не помешаю? – в образовавшуюся щель про-

тиснулась Ирэна.

– Заходи, заходи, конечно! – Дэн как-то слишком гостеприимно замахал руками.

– Я вас напугала? – виновато спросила Ирэна.

– Что, так заметно? – вздохнула Анна.

– Нет, – улыбнулась Ирэна. – Просто я хожу очень тихо и вечно всех пугаю, как будто подкрадываюсь.

Ирэна придвинула к столу бывшую когда-то зеленой табуретку, села и оперлась спиной о стол, прикрыв глаза.

– Может, чаю? – предложил Дэн.

– Нет-нет, спасибо, – встрепенулась Ирэна. – Ребята, я же по делу.

Она достала из кармана длинный конверт и, не колеблясь, протянула его Анне.

– Что это?

– Это деньги за второй сеанс, – просто ответила Ирэна.

– Не надо, – неожиданно для самого себя сказал Тим.

– Надо, Тим, – Ирэна обернулась к нему. – Вы потратили препараты и сделали все как надо. Вы выяснили, что Марк жив. Но я хочу всё-таки его увидеть. И поэтому прошу вас о втором сеансе.

Ирэна положила конверт на стол и поднялась.

– Вы мне сообщите когда, хорошо? – она шлёпнула ладонью по столу и направилась к двери.

«Могла бы и не платить, это же мы не добились результата», – Тим чувствовал себя неловко. Он посмотрел на осталь-

ных: Дэн вопросительно смотрел то на Анну, то на него, а сама Анна сидела нахмурившись.

– Ирэна! – наконец позвала она.

– Да? – Ирэна обернулась от двери.

– Ты сейчас свободна?

До этого дня Тим думал, что фраза из книг «и её лицо осветила улыбка» – это, мягко говоря, преувеличение. Ну, улыбнулся человек и улыбнулся, стал выглядеть получше, может, морщин меньше стало или ещё чего. Но сейчас, глядя на Ирэну, которая улыбалась, забыв руку на ручке двери, он подумал, что был всё это время неправ.

– Я как раз хотела вас попросить, чтобы сегодня, но мне было неловко.

Анна вздохнула:

– Да ладно тебе, всё ловко. Тим, Дэн? Всё готово?

– Я готов! – Дэн вскочил с места и чуть не уронил стул.

– Мне с полчаса понадобится, – проговорил Тим, разглядывая потолок. – Наверное.

Ирэна улыбнулась снова и показалась ему почти красивой.

– А можно личный вопрос? – Тим поднял глаза от маски, к которой никак не хотели плотно прилегать трубки. Ирэна уже полулежала в ванной в ожидании начала сеанса.

– Конечно.

– Кто он тебе, этот Марк. Почему ты так его ищешь?

– Он не мой любовник, если ты об этом, – усмехнулась Ирэна.

Тим поднял на неё глаза.

– И это даже не про любовь, – задумчиво сказала Ирэна. – Мне трудно объяснить. Когда я его увидела впервые, а он шел по коридору, совершенно обыденно, в общем, я его увидела, и у меня сразу возникло ощущение, как будто мы знакомы – были знакомы – раньше. Глупо звучит, конечно...

– Нет, продолжай.

– Как будто я знала его прежде: в юности, например. И мне не нужно было с ним заговаривать, знакомиться. Не нужно было его очаровывать умными разговорами или модными трюками, потому что он и так меня знал. А я знала его.

Ирэна отстранённо смотрела в пространство, а затем резко повернулась к Тиму.

– И было такое ощущение, что этот человек мне родной в прямом смысле этого слова, мы однородны. Похожи друг на друга где-то в основании. Мы как-то связаны, и сны эти ещё...

Ирэна отвернулась:

– Ты, наверное, считаешь, что я все это себе напридумывала. Обыкновенная влюблённая идиотка, да?

Тим улыбнулся:

– Я много лет работаю оператором сновидцев. И точно знаю, что есть такие вещи, о которых я представления не имею. Я считаю, что какие-то вещи – вроде узнавания

незнакомому человеку, – они совершенно объяснимы, просто наука пока открыла не все законы природы. Знаешь, и сновидцы ведь были только в каких-нибудь схоластических трактатах и сказках.

– Понимаю, – кивнула Ирэна. – Спасибо тебе.

– Не за что, – ответил Тим. – Ну что, приступим? Только постарайся не пугаться при пробуждении, как в прошлый раз, – Тим протянул Ирэне стаканчик.

– Я постараюсь. Спасибо.

Ирэна закрыла глаза, и Тим опустил маску ей на лицо.

Кафе ей понравилось. Впрочем, Ирэне нравились почти все кафе.

Хотя с Марком она была бы рада пить кофе и на городской свалке, да где угодно.

Это кафе было вполне уютным. Причудливо изогнутые светильники, приглушённый свет – света было даже, пожалуй, маловато. Но ведь она не читать здесь собралась.

Перед Марком на крошечных блюдах лежали кусочки фруктов. Сколько раз Ирэна видела, как он ест, столько раз её удивляла эта его привычка под каждый фрукт использовать отдельное блюдо.

«А вот кофе он почти не пьёт», – Ирэна смотрела, как Марк, опустив глаза, отпивает эспрессо из крохотной, почти игрушечной чашечки. Здоровый образ жизни, соки, спортзал, пять разных овощей в день.

«Мне это кажется очевидной глупостью, и много чего еще мне глупостью кажется в его вкусах и взглядах. И всё это я совершенно отчетливо вижу. То есть нельзя сказать, что я закрываю на всё это глаза. Я всё это вижу, но мне кажется это неважным».

В нос Дэну ударил ни с чем не сравнимый запах свежеспечённой сдобы. На витрине, у кассы, громоздились горками пироги с румяными боками, хрупкие длинные батоны, разнообразные пирожные – самые вкусные, как всегда, выглядели неказистыми, зато все остальные были яркими, как новогодние игрушки.

Дэн столько раз был в этом кафе – пару раз даже вместе с Анной, – что мог с закрытыми глазами указать на самый удобный столик – у колонны, рядом с дверью в находящийся рядом выставочный зал. Как раз за этим столиком сидели сейчас Марк и Ирэна.

«Дэн, ты как? Видишь Ирэну?»

«Вижу, и её, и Марка тоже. Тим, порадууй Анну. Скажи ей, что они в кафе „Под караваем“, она поймёт».

«Понял», – Тим пропал, переключившись на Анну.

Дэн деликатно отвернулся от столика Ирэны и залюбовался механическим человечком в ярко освещённой витрине – деревянный мальчик в ярко раскрашенном сюртучке подносил к улыбающемуся лицу деревянную же чашку, причем замахивался каждый раз с такой силой, что Дэн всё время боялся, что тот чашкой попадет себе в глаз, но каждый раз об-

ходило.

На самом деле кафе «Под караваем» называлось иначе – каким-то длинным словом с неизвестным ударением, запомнить которое не было ни единой возможности. Зато каравай – огромный, раскрашенный, висящий над входом на честном слове, так, что впервые пришедшие с опаской открывали дверь, – каравай сразу бросался в глаза.

Витрины сияли, и Анне в который раз смутно подумалось о Рождестве – таким все здесь казалось праздничным.

«Думай о деле!» – приказала она себе.

«Что?» – всплыл в её голове недоуменный голос Тима.

«Все в порядке, это я сама с собой говорю», – успокоила его Анна.

«Ты уже на месте?»

«Да, – над ухом Анны звякнул колокольчик, висящий над входом. – Вытащил ребят?»

«Приходят в себя. Столик у колонны, помнишь?»

«Поняла тебя».

Анна решительно шагнула внутрь.

«Черт возьми!»

«Что? Что там такое? Анна, да не молчи же ты!»

«Тим, я не верю своим глазам. Его здесь нет!»

«Как – нет?»

«Да так. Нет, и всё тут!» – Анна шагнула к столику, и, не обращая внимания на немногочисленные, впрочем, лю-

бопытные взгляды посетителей, схватила кофейную чашку, одиноко стоявшую среди нескольких пустых блюдец.

«Тим, даже чашка еще тёплая! Мы опоздали буквально на пять минут», – Анна с силой поставила чашку на стол. Блюдца жалобно звякнули.

«Так, спокойно. Далеко уйти он не мог. Если бы он вышел через входную дверь, ты бы столкнулась с ним нос к носу. Значит, этой дверью он не воспользовался. Другие двери есть?»

«Есть ещё одна дверь, выходит в выставочный зал, а из зала – куча выходов в магазины, заведения, тут весь этаж этим забит».

«Быстро туда!»

«Без тебя догадалась», – Анна уже протиснулась в выставочный зал – у самой двери неожиданно столпилась целая группа людей, нерешительно замерших у выхода.

Анна быстро оглядела зал – и будто приросла к полу.

«Анна! Анна! Не молчи! Говори со мной!»

«Тим...»

«Да что там у тебя стряслось?»

«Тим, я вижу Агента Гильдии».

«Анна, ты... Ты уверена?»

«Тим, на человеке чёрный плащ и маска чумного доктора. Это либо Агент, либо меня занесло на карнавал. Но поскольку я не в Венеции, а в нашем родном городе, вывод, по моему, очевиден».

«Беги немедленно! И постарайся не привлекать к себе внимания».

«Ага, и как мне это сделать одновременно?» – Анна не сводила глаз с Агента, он стоял к ней в пол-оборота и, как она надеялась, не обратил на неё внимания. Анна сделала еще один шаг назад.

– Да куда же вы прёте-то? – раздался возмущенный крик прямо у неё над головой.

Толстуха с жирно подведёнными глазами, видимо, отшатнулась от Анны, когда та стала пятиться. Толкнуть её Анна не смогла бы при всем желании – стояла она далековато. Да и веса в ней было столько же, сколько в трёх Аннах, а то и в трёх с половиной.

«Ах, ты ж... – беззлобно подумала Анна, глядя, как красивое пирожное на блюде скользит с подноса толстухи и падает на пол, не разлетаясь красивыми осколками, а тяжело оседая. – Как же ты не вовремя со своими пирожными... Теперь меня трудно не заметить...»

Толстуха продолжала вопить – Анна не вслушивалась, только смотрела, как та открывает и закрывает рот, как аквариумная рыбка. Где-то на периферии сознания Анна слышала, как Тим кричит ей: «Беги! Беги же!» Анна обернулась и увидела, что Агент повернулся в её сторону – белый птичий клюв описал в воздухе дугу. Всё это зрелище, казалось, было специально замедлено. Вот он сделал первый шаг в её направлении, вот ещё один...

«Как будто выключили звук, – подумала Анна. – Или это у меня уши заложило от страха? Я слышу только эти его шаги – такие тяжёлые, и как только пол под ним остаётся цел? Шаги и стук моего собственного сердца».

«Анна! – раздался новый голос в её голове. – Если только можешь – беги. Пожалуйста».

«Дэн?» – видимо, отчаявшийся дозваться, Тим подключил к связи и его. Можно себе представить, как волновался Тим, раз даже допустил кого-то к связи...

Шаг. Еще шаг.

Движения Анны были какими-то деревянными, но она всё-таки начала двигаться. Возвращались звуки...

– ... даже слушать не соизволит, – разорялась толстуха. Она стояла как раз между Анной и стеклянной дверью в кафе. В отражении двери Анна видела приближавшегося Агента. Да и зрение было ни к чему – всеми обострившимися чувствами Анна ощущала его приближение.

Шаг. Еще шаг.

«Он идёт прямо ко мне. Как он догадался? Как выбрал меня из всех людей в этом месте?... Интуиты, помню, Тим рассказывал, что все Агенты – блестящие интуиты, из тех, с кем ни в коем случае нельзя садиться играть в покер. Наблюдательные. Тренированные. Воспитанные соответствующим образом. Рождённые для того, чтобы стать Агентами...»

«Анна, пожалуйста!»

Ещё шаг.

«А я рождена, для того, чтобы стать Ловцом. И если кто-то и может убежать от Агента, то это именно я».

То, что произошло потом, уместилось в какую-то минуту. Вот плащ Агента взметнулся, достаёт оружие, успевала подумать Анна. Агенты одни из немногих на Земле, кто пользуется оружием на самом деле.

Три шага до него.

Анна схватила с подноса толстухи чайник и оставшееся блюдец с пирожным и бросила все это под ноги Агенту.

А дальше, не оборачиваясь, не глядя на отшатнувшегося от кипятка и осколков Агента, Анна грубо оттолкнула толстуху в сторону и бросилась к спасительной двери. Дальше – сквозь толпу, мимо столиков – она ринулась к выходу. Через в очередной раз звякнувшую дверь Анна выскочила на улицу и бросилась в сторону ближайшего перекрестка, чтобы поскорей смешаться с толпой. В окне она увидела громадную фигуру с хищно изогнутым клювом, расталкивавшую посетителей кафе. Но это продолжалось всего несколько секунд. Окно пропало из виду, и Анна, аккуратно огибая прохожих, побежала подальше от злополучного места. Она снова ничего не слышала. В висках стучала кровь, а в голове была только одна мысль: «Я вырвалась. Я смогла».

– Вообще-то, если рассуждать логически, мне лучше больше сюда не приходите. Лучше для вас, – Анна поставила чашку на стол.

Тим и Дэн, вопреки её ожиданиям, никак не отреагировали на её слова.

– Ты о том, что Агент теперь знает тебя в лицо, что ли? – Тим пренебрежительно махнул рукой. – Плюнь и забудь. Только в городе восемь миллионов человек проживает – замахнется по базе искать. А если ты не из этого города? Нет, это несерьёзно.

– Все равно это большой риск, – возразила Анна. – Вдруг он меня узнает, придёт за мной сюда, а тут – пожалуйста! – и аппаратура подключена, и Дэн в ванне лежит!

– Это всё равно, Анна, милая, – Дэн ласково дотронулся до её руки. – Мы все вместе – были и будем.

– Дэн прав, – Тим встал и потянулся с хрустом. – Мы знали, на что идём, с самого начала. Без Ловца работать мы не сможем, так что если работаем, то в полном составе.

– А мы работаем?

– У нас не доделан заказ Ирэны. Завтра и начнём.

Анна задержалась в дверях и неуверенно повернулась:

– Тим...

– Да?

– Как думаешь, Агент там случайно оказался?

Тим опустил на стул.

– Я не знаю, – ответил он тихо, – но я очень на это надеюсь.

Затаив дыхание, Тим переливал Оракул из сосуда в мерный стаканчик. Работа эта требовала внимания и тщатель-

ности: нальёшь меньше – Оракул может не подействовать, нальёшь больше – будить будет сложнее, да и к чему зря переводить препарат, который, образно говоря, на вес золота? Образно – потому что золото всё-таки значительно дешевле.

– А не так уж он и похож на воду, – Ирэна, склонив голову, наблюдала, как падает в стаканчик последняя тягучая капля. – Гуще и тяжелее. Тим, а из чего делают Оракул?

– У Оракула растительное происхождение, – рассеянно ответил Тим, не отрывая взгляда от стаканчика.

– Понятно... – Ирэна замолчала, но Тим, в сущности, догадывался, о чём она хочет поговорить с ним. После возвращения Анны они так ничего Ирэне и не объяснили – просто сообщили, что нужен ещё сеанс.

– Тим, а как выглядят Агенты Гильдии?

– Что?

– Как выглядят...

– Нет-нет, я тебя слышал. А почему это тебя интересует?

– Ну просто... Дэн говорил мне, что видел Агента во сне, и у Анны в этот раз не получилось найти Марка, потому что она встретила Агента, да?

– Это тебе Анна сказала? – Тим посмотрел на Ирэну в упор.

– Ну, она не сказала прямо, но догадаться было несложно... И вот я не поняла – а как они узнали, что это были именно Агенты? Почувствовали?

Тим вздохнул.

– Агент во время работы носит плащ и маску – белую, с носом-клювом.

– Чумной Доктор?

– Именно, – Тим выпрямился. – Готово! Можно начинать.

Ирэна кивнула и молча прошла к уже привычной, «своей» ванне.

«Если этот потолок и был когда-то белым, то это было ну очень давно!» – подумала Ирэна, открыв глаза. Но тут же сообразила, что не в цвете дело. Просто в комнате было так сумрачно, что вообще все предметы казались сероватыми.

«Двор-колодец! – удивилась Ирэна, выглядывая в окно. – Как давно в последний раз я видела такое...»

В дверях стоял Марк.

«Если это сон, то я не хочу просыпаться».

Дэн задрал голову насколько мог. За одним из этих окон должна была быть Ирэна. Непонятно, почему Тим выбросил его так далеко, а с другой стороны, это даже лучше – он сейчас сможет быстро определить адрес, и у Анны будет больше времени. Только бы Ирэна догадалась выглянуть в окно!

Она догадалась, Дэн видел её бледное личико, оконная рама дрогнула.

Теперь номер дома... подъезд...

«Тим, готово!»

«А самого Марка ты видел?»

«Нет, но... – растерялся Дэн. – Он же оба раза оказывался с Ирэной, вот я и подумал, что и сейчас тоже...»

«Необязательно, ну да ладно. Сейчас свяжусь с Анной. Стой на месте, я вытащу тебя через пару минут».

В этот раз Ирэна очнулась позже Дэна, Тим даже забеспокоился. В отмеренной дозе Оракула он был уверен, но всё равно воздействие было индивидуальным, предсказать что-то было сложно...

– Адрес! – выговорила Ирэна сразу же, как только Тим снял с неё маску. После пробуждения она говорила нечётко и показалась Тиму непривычно бледной. – У вас уже есть адрес?

– Да, Анна уже выехала, не волнуйся.

– Скажите мне адрес.

– Подожди, нужно сначала убедиться, что он там. Анна сообщит, и...

– Мне нужен он сейчас.

– Да что стряслось?

– Ничего, – Ирэна зябко повела плечами. – Просто мне это место показалось знакомым, кажется, моя подруга снимала раньше похожую квартиру.

– Очень может быть. Квартиры в этом районе, вокруг площади Тургенева, вообще почти одинаковые, – согласился Тим, помогая Ирэне выбраться.

– Мы сейчас приготовим тебе кофе или чаю погорячее,

хочешь? – предложил Дэн.

– Чаю, пожалуйста. – Ирэна вполне отчетливо застучала зубами.

«Как-то там всё сложится у Анны?» – Дэн сунул чайник под кран, но не обращал внимания на то, что вода уже давно перелилась через край до тех пор, пока рукав его рубашки не промок насквозь и вода не закапала на мойку и на пол.

Ступеньки в этом доме были высокими и узкими, и, чтобы не упасть, Анне пришлось схватиться за перила. Подъезд был совсем тёмным, света было мало, что типично для Старого Города, но жители, видимо, пытались украсить его по мере возможностей и вкусов: на радиаторе, вытянувшись, лежал плюшевый жёлтый удав.

«Это уже четвёртый этаж, остался ещё один», – Анна прибавила шагу, услышав, как внизу хлопнула дверь.

«Тим, я почти на месте».

«Отлично. Дерни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется...»

«Я уж лучше позвоню».

«Неромантичный ты человек».

«А я и не скрываю, – Анна нажала на кнопку звонка и чертыхнулась про себя – шаги снизу приближались, видимо, кто-то прямо-таки бежал по лестнице. – Будем надеяться, что на пятый этаж этому кому-то не надо».

Анна собралась было нажать на кнопку звонка во второй

раз: кто его знает, может, он и не сработал, а звука за такими толстыми стенами и не услышишь, как щёлкнул дверной замок.

Дверь открывалась неправдоподобно медленно, и Анна почувствовала раздражение.

«Что ещё за глупости, прямо как в плохом фильме ужасов, – недовольно подумала она. – Как будто сейчас дверь, наконец, откроется, а там маньяк с топором наперевес или с бензопилой!»

Шаги снизу затихли, очевидно, неизвестному не понадобился-таки последний этаж, отстраненно заметила Анна – и увидела его.

– Вы?... Но как...

Из двери высовывался омерзительно гладкий белый нос жуткой маски. Рука в чёрной перчатке вцепилась в плечо Анны.

– В этот раз не сбежишь, – глухо прозвучал из-под маски его голос.

– Анна! – знакомый голос и такой громкий.

«Почему так громко, опять Тим чего-то перемудрил с передатчиком...»

После Анна никак не могла описать Тиму, что произошло. Шагов сзади она вроде бы не слышала, но вдруг дверь захлопнулась прямо у неё перед носом – и прямо по стоящему в проёме Агенту – от сильного удара. Удар был явно неумелый, он пришёлся, в основном, по той части двери, что бли-

же к замку, но своё дело он сделал – Агент отпустил Анну и упал.

– Анна, ты в порядке? Бежим отсюда!

Анна смотрела и не верила своим глазам:

– Ирэна? Как ты...

– Это долго объяснять, идём!

– Но как ты здесь оказалась?

– Примчалась тебя выручать, – Ирэна невесело улыбнулась. – Ну, пойдём же! Он сейчас очнётся! – она нетерпеливо потянула Анну за рукав.

– Подожди минуточку... Я что-то не понимаю... – Анна высвободилась и наклонилась к Агенту.

Он лежал, прислонившись головой к стене, как будто присел отдохнуть. И только маска, трещинами пошедшая от удара, выглядела странно. Затаив дыхание, Анна пальцем зацепила маску за край и потянула её вниз.

Анна отшатнулась.

Казалось, что Марк спит.

– Ты знала? – Анна резко повернулась к Ирэне.

– Догадалась только после сегодняшнего сеанса. Может, всё-таки пойдём отсюда? Кажется, он начинает приходить в себя, я же не культурист...

Дверь подъезда захлопнулась, и Анна глубоко вздохнула.

– Ну, теперь-то ты расскажешь мне? Нам туда.

– Я провожу тебя немного, но к ребятам не поеду. Привет

им от меня передай.

– Передам.

Некоторое время они шли молча.

– Да всё очень просто, – сказала наконец Ирэна. – Во время последнего сеанса я увидела это во сне. Мы с Марком были вдвоём в этой квартире. Тут раздался звонок в дверь. Марк накинул на голову капюшон и только после этого открыл дверь. А через его плечо я увидела тебя.

– И что потом?

– Ничего, – покачала головой Ирэна. – Тим почти сразу вытащил меня из сна. Но у тебя было такое лицо... Как у человека, у которого ноги отнялись от шока.

– М-да.

– Ну и весь коридор в этой квартире был весь увешан масками. Я когда очнулась, сообразила, что нужно срочно тебя догонять. Потому что в лучшем случае я просто увижусь с Марком пораньше. А в худшем...

– Потому он и пропал тогда, Ирэна. Тот, кто работает Агентом Гильдии, не может быть на виду.

– Ну да. А ещё Дэн рассказал мне свой сон – про то, как увидел Агента пауком со своей паутиной. Анна, с самого начала я была просто приманкой, – закончила Ирэна неожиданно спокойно.

– Может, это просто так совпало, – неловко предположила Анна.

– Может, – кивнула Ирэна, но было видно, что согласилась

она из вежливости.

– Ты не обязана была меня выручать, – заметила Анна.

– Ну, в общем-то обязана – это же я послала тебя туда, – Ирэна остановилась. – Мне направо. Удачи вам, ребятам привет.

Ирэна быстро пожала руку Анне и исчезла прежде, чем та успела что-то ответить.

– Извините, а могу я пройти к Ирэне? – чтобы приблизить голову к окошечку вахты, Анне пришлось сложиться практически вдвое.

– К кому? – вахтёр в потрепанной форме Федерации придвинулась к окошечку. За спиной у вахтера Анна разглядела продавленный диван и облезлый бледно-зелёный сейф.

– К Ирэне, – терпеливо повторила Анна и уточнила, – на девятый этаж.

– А вас ждут? – спросила вахтёр подозрительно.

– Да, – Анна почти не кривила душой. О встрече они, конечно, не договаривались, но Ирэна не могла не понимать, что Анна будет искать её, потому-то и не отвечала на сообщения и вызовы.

– Ну, проходите тогда, – нехотя разрешила вахтёр. Турникет замигал зелёным. – Как пройти, знаете?

– Да, спасибо, – Дэн в этот раз описал всё довольно подробно. Анна, не колеблясь, повернула направо – где-то в конце зала должны были находиться лифты.

Выглядел лифт страшно, а громыхал и того хуже – было ему лет пятьдесят, но Анну это не беспокоило. Она прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться на предстоящем разговоре.

«Как Ирэна отнесётся... После всего, что произошло-то... Дэну – и то пришлось отказаться от сеансов, да и из дома он почти не выходит теперь, так на него всё это подействовало. А как она?»

Двери лифта нехотя открылись.

«Вперёд!» – приказала себе Анна.

Дверь в мастерскую была открыта. Около дальнего стола у окна стояла Ирэна. Стоя спиной к двери, она перекладывала какие-то бумаги. При звуке шагов она притянула к себе сумку, но так и не повернулась.

– Ну, здравствуй, – сказала, наконец, Анна.

– Привет. Всё-таки нашли меня, – Ирэна продолжала рыться в сумке. – А могу я узнать: каким образом?

– Конечно, можешь, – согласилась Анна. – Дэн подсказал.

– Ну да, конечно. Глупый вопрос.

– Ты разве не знала, что я приду?

– Да где же он? А, нашла! – Ирэна повернулась к Анне. В руках у неё был пластиковый контейнер с белым мышонок. Мышонок то и дело принимался скрести лапками пластиковую стенку контейнера, но выглядел, в целом, довольным.

Анна всё поняла.

– Ты не только знала, что я приду, но и знала, что именно сегодня. И даже купила гостинец Шелдону, я правильно понимаю?

– Да, держи, – Ирэна слегка улыбнулась.

– Тогда мне, наверное, нет смысла озвучивать, с чем я пришла, ты и так всё знаешь?

– Не делай из меня монстра, пожалуйста. Мне приснилось, что ты зайдёшь сегодня, вот и всё! Так что ты хотела?

Анна стянула сумку и присела на стол.

– Значит, Тим оказался прав. Ты сновидец.

Ирэна молчала.

– Я пришла к тебе как к специалисту. Есть заказ.

Если Ирэна и ожидала чего-то, то явно не этого.

– Не понимаю.

– Есть заказ, – повторила Анна. – Нужен сновидец. Это предложение о сотрудничестве, – пояснила она.

– Оставьте меня в покое, – жалобно попросила Ирэна. – Зачем я вам? Есть Дэн...

– Дэна нет, – Анна вздохнула.

– Как – нет? – спросила Ирэна с ужасом.

– Нет-нет, не волнуйся. Он жив и относительно здоров. Просто эта история – она его крепко ударила. Сеансов он теперь боится, из дома выходить – в общем, тоже... Ему нужен перерыв.

– Так правильно боится, наверное, – Ирэна посмотрела Анне прямо в глаза.

– Может, и правильно, – Анна равнодушно пожалала плечами. – Такая у нас работа.

– Это да...

– Ну так что скажешь? Ты, я и Тим. Заказ из нетипичных. Ирэна повернулась к столу, не глядя, сгребла с него всё в сумку и потянулась за курткой.

– Идём? – Ирэна широким шагом прошла мимо Анны к лифтам, на ходу засовывая руки в рукава.

– Так ты не ответила мне!

– Разве у меня есть выбор? – сухо спросила Ирэна.

– Ирэна, но ты же можешь и отказаться.

– Знаешь, мне мама всегда говорила: куда бы ты не пошёл, ты всё равно возьмёшь с собой себя.

Возразить на это было нечего.

Уже в лифте Анна вдруг спросила:

– Ирэна, а ты же видела в снах меня, Дэна, Тима. Что будет с нами? Можешь сказать?

Ирэна с сожалением покачала головой. Анна догадалась, о чём она подумала.

Правильно, не обо всех предсказаниях стоит знать. Свою жизнь каждому придётся прожить самому.

Франк

Ключ повернулся в замке неожиданно легко, но обольщаться не стоило. Замок – замком, а сама деревянная дверь разбухла так основательно, что открыть ее было непросто. Ирэна навалилась на дверь всем телом, и та, издевательски поскрипывая, открылась сантиметра на два.

– Вот холера! – прошипела Ирэна.

От следующей попытки она буквально влетела вовнутрь – дверь внезапно распахнула изнутри.

– Ну и что ты бьешься о несчастную дверь, как раненая утка? – поинтересовался Тим, с некоторым усилием закрывая дверь.

– Почему это утка? – сварливо удивилась Ирэна, потирая ушибленное плечо. – И вообще – где это ты видел уток весом в шестьдесят четыре кило?

– Хорошо, пусть будет раненый страус, – покладисто согласился Тим. – Только не спрашивай, пожалуйста, почему раненый.

– Даже не собираюсь, – буркнула Ирэна. – Это ты от Анны орнитологическими настроениями проникся! Кстати, как у нее дела?

– Насколько я могу судить – прекрасно! – улыбнулся Тим. – Она завела мохноногого сыча. Ну что, ты готова?

– Нет! – честно ответила Ирэна, со страхом вцепившись

в свой рюкзак. – А что, уже пора?

– Ирэна, дорогая, – Тим осторожно дотронулся до ее плеча. – Я все понимаю. Это твой первый раз, ты раньше никогда в качестве Сновидца не работала...

Ирэна мрачно кивнула.

– ... и ты волнуешься. Это совершенно, гм, естественно. Но надо же с чего-то начинать! Давай, отцепись уже от этого рюкзака, и пойдём. Познакомишься с клиентом, Анна его уже привела, обговорим основные моменты... Потихоньку-полегоньку...

– А погружение – погружения сегодня не будет? – с надеждой уточнила Ирэна.

– Сегодня – не будет! – твердо ответил Тим.

– Тогда ладно, – тут же успокоилась Ирэна. – Клиент – это не страшно.

– Кхе-кхе! – Тим закашлялся.

– Что, клиент такой жуткий? – удивилась Ирэна.

– Да нет. Не жуткий. Просто, гм, специфический. Ничего такого, да не волнуйся ты. Сейчас сама увидишь. Идём.

Они вышли в коридор, и Тим плотно притворил дверь. Чужие сюда не заходили, а если кто и зайдёт, то бесшумно открыть дверь не сможет. Лишние уши Ловцам Снов ни к чему.

Гулко раздавалось эхо шагов. Полуподвальная водолечебница – когда-то это была именно водолечебница – была построена с размахом, и иногда Ирэна задавалась вопросом:

на сколько же человек было рассчитано это место? Человек пятьдесят здесь точно можно было разместить разом, и не напрягаясь. Даже коридор, по которому они сейчас шли, был таким широким, что можно было пройти по нему, раскинув в стороны руки, и не задеть при этом стен. То есть можно было бы пройти, если бы коридор не был почти до потолка заставлен всякой ерундой – тут громоздились и старые ванны, и коробки с бессмысленной отчётностью – очевидно, нынешние хозяева использовали бывшую водолечебницу в качестве склада. Были тут и сомнительные произведения, скажем так, искусства. В общем, проще было сказать, чего тут не было.

Потолок у коридора был скошен к стенам, и от этого у Ирэны возникало ощущение, будто они передвигаются внутри гигантской бочки.

– Куда мы идём? – поинтересовалась Ирэна, ловко огибая угол очередной неподъёмной коробки неизвестно с чем.

– В процедурную, – пропыхтел Тим, пролезая под устрашающего вида скульптурой.

– Как – в процедурную? – Ирэна остановилась как вкопанная. – Ты же обещал!

– Обещал, – Тим, наконец, выпрямился. – Никаких погружений сегодня! Только поговорим. Ну, посуди сама, не на кухню же нашу вести клиента!

Ирэна согласно кивнула и снова двинулась с места. Да, с представительским видом у бывшей водолечебницы были

большие проблемы. Зато с точки зрения камуфляжа это место Ловцам Снов подходило идеально.

Ирэна уже взялась было за ручку двери, когда Тим остановил ее:

– Подожди!

– Да что случилось? – нахмурилась Ирэна.

– Я хотел тебя предупредить... Нет, не так. Словом, Ирэна, ты человек деликатный... В общем, постарайся не очень, ну, хлопотать лицом при виде нашего клиента, хорошо?

– Лицом – что делать?.. Хлопотать?! Тим, ты меня пугаешь, – призналась Ирэна.

– Тут совершенно нечего бояться! Совершенно! Просто – ну, сделай, как я прошу, хорошо?

– Для тебя – все, что угодно! – Ирэна склонилась в шутовском поклоне.

– Вот и отлично, – повеселел Тим и распахнул, наконец, дверь. – Прошу!

В процедурной сидели, правда, не рядом с ванными, как облегчением отметила Ирэна, а около пульта управления, Анна и, очевидно, их клиент. Выше среднего роста, неправдоподобно стройный, он был лыс, как шар. Но этим, на первый взгляд, и исчерпывалась вся его необычность.

«Что я, лысых не видела, что ли! – возмутилась про себя Ирэна. – Что там Тим себе думает!»

– А, ты пришла! – оживилась Анна. – Знакомьтесь, Гал,

это Ирэна – наш Сновидец. Ирэна – это Гал, наш клиент.

– Очень приятно, – Ирэна смутилась – впервые ее назвали Сновидцем.

Гал учтиво кивнул и поднялся со стула. Стоя он оказался совсем уж большого роста.

«Его бы в баскетбол какой-нибудь, цены бы ему не было!» – невольно подумалось Ирэне.

Гал протянул Ирэне руку – собственная рука Ирэны рядом с его рукой показалась совсем крохотной, почти кукольной.

– Гал, Ирэна пока не в курсе дела. Я подумала, будет лучше, если вы ей сами расскажете, – сказала Анна и придвинула Ирэне чашку с чаем.

«С голубкой сегодня», – машинально отметила Ирэна.

Бирюзовая чайная чашка с золотым птичьим силуэтом была из остатков какого-то сервиза, как и почти вся разномастная посуда в их хозяйстве. Часть осталась от хозяев, а кто-то приносил любимые чашки с собой. Анна пила чай из высокого бокала с совами – ей постоянно дарили разнообразные совиные сувениры – игрушки, чашки, открытки – всё обязательно с совами. Видимо, думали, что Анне как хозяйке всеми любимого ушастого сова Шелдона такие подарки будут особенно приятны. Анна вежливо благодарила, а дома складывала одинаковых керамических сов в кучку и вслух недоумевала, почему хоть раз нельзя подарить что-нибудь другое?.. Тим в этот раз пил чай из детской чашки с грибоч-

ком – ярким мухоморчиком, у Ирэны у самой в детстве была похожая. А вот гость чай не пил и кофе тоже – и даже чашки на столе перед ним не было.

«Странно, обычно какое-то минимальное гостеприимство мы все-таки соблюдаем, тем более, это клиент, – удивилась Ирэна. – Хотя кто его знает, может, он просто терпеть не может чай, или у него вообще водобоязнь какая-нибудь».

Предположительно боящийся воды Гал, улыбаясь, смотрел на Ирэну, и она почему-то вдруг почувствовала себя как-то неуютно. Гал не отводил от неё взгляда, и это не имело ничего общего с флиртом или обычной заинтересованностью.

«Так смотрит дотошный энтомолог на какой-нибудь редкий экземпляр бабочки. Как будто оценивает длину усиков и окрас...» – Ирэна тряхнула головой.

Гал откинулся на спинку стула и широко улыбнулся:

– Прошу прощения, – сказал он, и Ирэну поразила сам звук его голоса – низкий и звучный, он необъяснимым образом наполнил процедурную гулом. – Прошу прощения, я, наверное, веду себя невежливо. Просто я впервые вижу настоящего Сновидца.

«Очевидно, длина усиков соответствует норме», – усмехнулась Ирэна про себя.

– Анна права, – продолжил Гал. – Мне лучше лично изложить свой запрос, дабы избежать возможного недопонимания в дальнейшем.

Ирэна вопросительно посмотрела сначала на Анну, а по-

том на Тима. Оба вели себя как-то странно – Анна внимательно изучала разводы на давно немывтом столе, а Тим так же внимательно разглядывал что-то на полу.

– Не понимаю, – призналась Ирэна, в душе досадуя на Анну и Тима. Нет чтобы сразу все объяснить по-человечески, развели тут какие-то тайны Мадридского двора! – Ваш запрос какой-то особенный?

– Да как сказать, – Гал пожал плечами. – Дело в том, что я хочу с вашей помощью найти свою прошлую инкарнацию.

Ирэне показалось, что она ослышалась.

– Прошлую – что? Извините.

– Прошлую инкарнацию, – терпеливо повторил Гал. – Иными словами – прошлое воплощение. Вам, должно быть, известно, что...

– Извините, – нахмурившись, перебила его Ирэна, – я примерно представляю, о чем вы говорите, но какое это имеет отношение к нашей работе? Мы же разыскиваем живых людей.

– Как правило, – вставил Тим.

– Как правило, – согласилась Ирэна. – Если вы видите во сне ваше предыдущее воплощение, то вам было бы разумнее пригласить Толкователя Сновидений, тем более, что его деятельность, в отличие от нашей, абсолютно легальна.

Гал наклонился к столу, и Ирэна рефлексивно откинулась на спинку стула – если бы её спросили, зачем она это сделала, она бы не смогла объяснить. И это был не страх – хо-

тя этот гологоловый гигант при желании легко смог бы свернуть Ирэне шею. Уж точно легче, чем Анна ежедневно придушивала мышей на завтрак своему любимому сову Шелдону. Гал не производил впечатления агрессивного человека, он не производил впечатления сумасшедшего. Но что-то подсказывало Ирэне – может, хваленая интуиция сновидцев, в которую сама Ирэна не слишком-то верила, – что Гал с его беспристрастным любопытством может быть очень холодным и совершенно безжалостным. Такие люди идут к своей цели по головам, несмотря ни на что. И таких людей Ирэна избегала.

– О, я с удовольствием бы обратился к Толкователю Сновидений, – заговорил Гал. – Но Толкователю нужно озвучить определенный объём информации из снов, так?

– Именно, – согласилась Ирэна.

– Это невозможно, – невозмутимо сообщил Гал. – Во сне я не наблюдаю свою инкарнацию со стороны, я сам являюсь ею в своем же теле и при пробуждении не помню ровным счетом ничего.

– Ничего не понимаю, – призналась Ирэна. – Как это – прошлое воплощение, но в нынешнем теле? И с чего вы, в таком случае, взяли, что это ваше предыдущее воплощение, а не забытое прошлое или вероятное будущее?

– Очень просто, – пожал плечами Гал. – У меня отличная память – это первое. Второе – я помню все свои воплощения, кроме одного единственного – как раз предыдущего.

Ну и я склонен подозревать, что это всё же сны о прошлом, а не о вероятном будущем.

Ирэна беспомощно оглянулась на Тима.

«Вот что меня всегда раздражало в эзотериках и иже с ними, – подумала она. – Так это то, что с логикой они не дружат от слова „совсем“. И все умозаключения у них основаны на „я так чувствую“ или вот это вот „я склонен подозревать“. А головой подумать – нет, не пробовал? Ни обосновать что-либо, ни доказать такие люди не в силах в принципе. Все свои воплощения он помнит, поглядите-ка на него! Больше-го бреда я в жизни не слышала».

Видимо, всё это отразилось у Ирэны на лице, потому что Тим все-таки вмешался:

– Гал, боюсь, все-таки потребуется конкретика. Я понимаю, вам это может быть неприятно... – Тим запнулся и замолчал.

– Неприятно – это не вполне корректное слово, – сухо ответил Гал. – Просто, ну, в конце концов, какое это имеет значение...

– Да в чём дело? – с раздражением спросила Ирэна, которую это всё уже порядком утомило.

Вместо ответа Гал резко повернулся к Ирэне – усилием воли ей удалось не отшатнуться от него.

И тут он моргнул.

Третье веко беззвучно поднялось и опустилось, очистив поверхность глазного яблока.

Не отшатнулась Ирэна от Гала просто потому, что оцепенела.

– Я вижу, вы всё поняли, – оценил ее реакцию Гал.

Ирэна с усилием кивнула.

– Я подозревал что-то подобное, поэтому и попросил Ваших коллег не акцентировать на этом внимание.

Ирэна тупо кивнула снова.

– Наверное, у вас появились новые вопросы?

Ирэна наконец взяла себя в руки и резко поднялась с места:

– Прошу прощения, Гал, вы же не станете возражать, если я задам несколько вопросов своим, гм, коллегам? Наедине. Ситуация, она несколько...

– ... специфическая, – закончил за нее Гал. Он улыбнулся. – Разумеется.

Ирэна своими руками закрыла за Галом дверь и прислонилась к ней спиной – для верности, после чего выпалила:

– Ну вы и шутники! «Интересный заказ», «специфический клиент»... – передразнила она. – Умники! Кто-нибудь из вас вообще имеет хоть малейшее представление о том, что нам теперь делать?! Как мы можем работать с роботом?...

В дверь деликатно постучали.

– Да, Гал, входите, – отозвалась Ирэна.

Гал вошёл, с необыкновенной легкостью отодвинув разбухшее деревянное полотно.

«Он нечеловечески силен, он не пьёт чая – да, собственно, вообще ничего не пьёт и не ест, в волосах у него тоже нет необходимости... – подумала Ирэна. – Да, могла бы я и сразу догадаться. Но кто же мог такое предположить? А Тим с Анной тоже хороши – „небывалый эксперимент“ их привлёк! Экспериментаторы сопливые!»

Ирэна была несправедлива и знала об этом. Просто очень уж это всё было неожиданно. Когда прошёл первый шок – кстати, надо будет убрать потом осколки чашек, Ирэна даже согласилась с Тимом.

– Да ты пойми, – горячился Тим. Рубашка у него на плече промокла – от чашки он сумел увернуться, а от ее содержимого – нет, – ведь такой шанс раз в жизни выпадает! Погружение робота! Да такого до нас, может, и не делал никто!

– Ага. Или делал, но не выжил, – кивнула Ирэна, оглядывая стол в поисках очередной чашки.

– И чего ты боишься? – Тим предусмотрительно сделал шаг назад. – Я же, как оператор, буду контролировать процесс!

– Тим. Ну вот что ты там собираешься контролировать? Гал – робот. Роботы не видят снов. Всё! Точка!

– А этот – видит!

– А как ты собираешься его в ванну сажать?! Он сам – полторы тонны чугуна!

– Да уж вряд ли чугуна... – засомневалась Анна. Она заранее отодвинулась от стола вместе со стулом и любимой чаш-

кой.

– Да хоть бы и алюминия! – снова озверела Ирэна. – Во-первых, дно у ванны отвалится, но это-то пустяк, это ерунда! А вот то, что его закоротит в жидкости – это уж и к гадалке не ходи!

Тим задумался.

– А с чего ты вообще взяла, что его в принципе нужно сажать в ванну?

Ирэна закатила глаза.

– А с Оракулом что? – она все никак не могла успокоиться.

– Так! Стоп! – решительно подняла руку Анна. – Это все технические вопросы, Тим их решает и решит. Ирэна, что беспокоит лично тебя? Ты боишься погружаться в сон робота?

– Да, – призналась Ирэна. – Я боюсь.

– Понятно, – кивнула Анна. – Это как раз совершенно понятно. Но ты же будешь там не одна. Тим будет постоянно наблюдать за процессом. Тим у нас – блестящий специалист. Он сразу же поймёт, если что-то пойдёт не так, и моментально тебя вытащит оттуда, правда, Тим?

– Да, конечно! – вскинулся Тим.

– А вдруг я в его сне, ну... сойду с ума? И проснусь дурой?

– Вряд ли, – покачал головой Тим. – Максимум – ты просто ничего не увидишь, я думаю.

– Ах, ты думаешь! – вскипела Ирэна. – Думаешь ты, а погружаться-то мне! И вообще – что это за секреты! Почему

сразу мне обо всем прямо не сказали?!

Анна вздохнула.

– Мы боялись, что ты даже слушать нас не станешь, – призналась она. – И как мы без тебя?

Ирэна подавленно молчала.

– Ирэна, – Тим положил руку ей на плечо, – посмотри на меня.

Ирэна нехотя повернулась к нему. Тим наклонил голову, стараясь поймать ее взгляд.

– Ну, чего, – буркнула она.

– Ты мне доверяешь? Да, это риск. Да, мы точно не знаем, что там, у него в голове. Но ты – ты веришь в то, что я сделаю всё, что смогу?

Ирэна опустила голову.

– Мы с Анной договорились, – продолжал Тим, – что окончательное решение будет за тобой. Как ты совершенно справедливо заметила – погружаться придется тебе. Если ты сейчас говоришь – нет, то мы сейчас же отказываем Галу, и всё.

Ирэна в смущении попыталась вырваться:

– Да доверяю я тебе, доверяю! Ну вас, что я, упырь какой. Не надо никому отказывать.

Анна поставила чашку на стол.

– Ирэна, послушай. Ты можешь отказаться, и никто обижаться или сердиться не станет – дело-то серьезное. Ты не обязана идти на такой риск.

– Да ну вас к свиньям! – сказала Ирэна с сердцем. – Согласна я, согласна! Просто не надо больше со мной обращаться, как с дитём малым, понятно?

Тим и Анна дружно кивнули. Правда, Тим открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Анна, наверное, незаметно его пнула, потому что Тим отчётливо вздрогнул и рот быстро закрыл.

Гал сел на тот же стул и улыбнулся Ирэне:

– Продолжим?

– Продолжим, – твердо кивнула она.

– Извините меня за то, что не сказал вам, что называется, с порога. Просто отношение людей к нам – франкам – оно, в общем-то, однозначное, – Гал скривился в горькой усмешке. – Люди воспринимают – и всегда воспринимали – любые попытки копирования, вмешательства, подражания божественной человеческой природе – да взять хотя бы клонирование – воспринимали как кощунство. И это ещё в лучшем случае. Я и подобные мне – мы постоянные объекты насмешек, презрения и... Да что там говорить! Видели бы вы сами, Ирэна, себя со стороны – вы отшатнулись от меня, как от прокажённого. Я до такой степени вам противен?

– Нет, что вы, – сконфуженно опустила голову Ирэна. – Вы мне не противны. Просто меня смущают некоторые, скажем так, технические аспекты... Понимаете, мы ведь совсем ничего не знаем о том, что может произойти в снах, гм, по-

добных вам.

– В снах робота, – жёстко произнес Гал. – Хотя лично я предпочитаю говорить – франка. Ирэна, разве вы забыли первый закон робототехники? Я не смог бы причинить вам вреда.

– Сознательно, конечно, не смогли бы, – согласилась Ирэна. – Но сон – он не из области сознательного, даже и у франка, – последнее слово Ирэна произнесла с запинкой, и лицо Гала дрогнуло. – И потом, знаете, Гал, я никогда не доверяла особо первому закону робототехники. Подозреваю, какой-нибудь изящный парадокс найдёт в нем лазейку – рано или поздно.

Гал расхохотался.

– Возможно, – кивнул он, – вполне возможно. Так вы берётесь за мой случай?

– Гал, – посерьёзнула Ирэна, – объясните, для чего вы обратились к нам? Что мы должны сделать? Если конкретно.

– Ну, если конкретно, то ситуация следующая. Четыре недели назад моё тело было обнаружено в подворотне недалеко от одного из корпусов Всемирного Университета. Тело было травмировано, характер и тяжесть травм были несовместимы с успешным функционированием. Но умер я не поэтому – кто-то вынул у меня блок памяти.

– Очень интересно, – Тим подошел ближе к столу, его глаза заблестели. – А резервная копия?

– Кто-то позаботился её уничтожить.

– А что было потом? – заинтересованно спросила Анна.

– Моё тело обнаружил один из механиков Всемирного Университета. Доставил в ремонтные мастерские, а там уже и произвёл полномасштабную реконструкцию.

– С чего бы это? – скептически поинтересовалась Ирэна. – Какой ему в этом был интерес?

– Ну, Ник – так зовут механика – сказал, что моё тело было раскурочено так и настолько, что его охватил профессиональный азарт – что-то вроде «смогу я или нет?» – улыбнулся Гал.

Тим понимающе закивал.

– Стало быть, смог, – уточнила Ирэна.

– Как видите, – просто ответил Гал.

– Ничего себе, какой квалификации у нас специалисты по подворотням разгуливают... – пробурчала себе под нос Ирэна, но Тим ее перебил:

– А блок памяти?

– Установили новый, естественно. Попытки же восстановить хоть кусочек информации ни к чему не привели – уж как только Ник не старался.

– Ну и жили бы себе долго и счастливо с новым блоком памяти. Новая жизнь, всё с чистого листа, – пожала плечами Ирэна.

– Во-первых, дорогая Ирэна, лично мне небезразлично, каким окажется мое следующее воплощение, как бы смешно для вас это ни звучало.

– Вот уж что-то, а смеяться-то я и не думала, – вставила Ирэна.

– И поэтому мне хотелось бы убедиться, – Гал не обратился на слова Ирэны никакого внимания, – убедиться, что я в предыдущем воплощении не совершил ничего, гм, этакого.

– Гал, – откашлялась Ирэна. – Вы меня простите, конечно, но что вы прямо такого уж могли натворить? Не вы ли буквально только что напоминали мне о первом законе робототехники?

– А я совершенно солидарен с Вами по поводу первого закона, Ирэна, – огорошил ее Гал.

«Час от часу не легче», – вздохнула Ирэна.

– А потом начались эти сны, – добавил Гал.

– Какие?

– Не могу описать точно, – Гал покачал головой. – Просто знаю во сне – это я, в прошлом своем воплощении.

– Вероятно, обрывки старых файлов подгружаются из периферийной системы, – забормотал Тим.

– Гал, а разве вы вообще спите? – задала Ирэна давно мучающий ее вопрос.

– Сплю, – слегка улыбнулся Гал. – Я появился на свет относительно недавно. Франки моего поколения и секреты от людей могут иметь.

Ирэне стало неудобно. Глядя на неё, Гал расхохотался:

– Не волнуйтесь, от вас у меня секретов не осталось.

Ирэна предпочла не углубляться в эту тему:

– Вы хоть что-нибудь запомнили из ваших, гм, снов?

– Нет, увы. Совсем ничего. Потому я и пришёл к вам. Мне нужен, своего рода, свидетель.

Ирэна и Марк переглянулись.

– Гал, вы же понимаете, мы не можем ничего гарантировать, – нерешительно начал Тим.

– Пусть так. Но это мой последний шанс.

Дверь за Галом, наконец, закрылась, и Анна с сомнением покачала головой:

– Ума не приложу, сколько времени нам понадобится на подготовку. Тим?

– Есть у меня пара идей... Но все равно, это очень сложно. Нужно будет погрузить Гала в сон, при этом добиться четкого сигнала – и это без Оракула и ванн... Даже и не знаю, – признался Тим.

– Хорошо, пробуй. Ирэна, как у тебя?

– А мне-то что, – неохотно пожала плечами Ирэна. – Мне и завещать-то нечего в случае чего...

Повисла неловкая пауза. Первым сориентировался Тим:

– Как это нечего! – возмутился он. – А фигурка медитирующей лягушки, я у тебя видел!

– Да, и ковёр! – поддержала Анна Тима.

Ирэна улыбнулась.

– Упыри вы, – проговорила она почти ласково. – Назло не умру, лишь бы ковёр с лебедями никому не достался.

– Вот так-то лучше, – кивнула Анна.

– Я пойду, – Ирэна пожала руку Анны, коснулась руки Тима и вышла.

Некоторое время Анна и Тим молчали.

– Тим, а Тим, – нерешительно протянула Анна. – Да оторвись ты уже от своих железяк!

– А? Что? – Тим отстранился от пульта управления и непонимающе уставился на Анну.

– Что-то она мне не нравится.

– Кто? Ирэна? – Тим отвернулся от пульта. – Да брось ты! Сама знаешь, уж Ирэна-то сможет быстро среагировать, в случае чего.

– Все равно, мне не нравится, как она настроена, – нахмурилась Анна.

Тим неожиданно хитро улыбнулся:

– Есть у меня одна идея.

Анна, глядя на него, медленно улыбнулась. Она поняла.

Анна говорила правду, ковёр у Ирэны действительно был. Хозяева оставили – Ирэна, чтобы быть поближе к Анне и Тиму, сняла на соседней от бывшей водолечебницы улице – нет, квартирой это было не назвать. Скорее, каморку. Кухня в этом жилище была такой крохотной, что можно было открыть любой шкафчик, а заодно и кран, не вставая с единственной табуретки. А комната была заставлена всякой всячиной – мебелью, коробками, стопками выцветших журна-

лов и кто знает, чем ещё. Заставлена до такой степени, что свободным оставался только узкий проход от двери до окна. Спальных мест было даже два, но одно из них – выдавший лучшие дни диван – тоже было намертво завалено каким-то бархламом.

Ирэна так и не поняла, почему в квартире было так много хлама – то ли хозяева испытывали ко всей этой чепухе – колченогим стульям, вытертой, в прошлом бархатной, скатерти с бахромой, сломанным еще в прошлом веке заводным игрушкам, пачкам разгаданных кроссвордов и прочему – всего не перечислишь – некие сентиментальные чувства, то ли сдали квартиру, в глубине души надеясь на то, что квартирант быстро схватится за голову и еще быстрее выбросит всё это. Оптом.

На фоне всего этого добра особо выделялся висящий на стене ковер с, очевидно, лебедями. На нем две птицы, смутно напоминающие куриц с непомерно длинными шеями, нежно склонялись друг к другу. За птичками пламенил закат дикой раскраски. Наверное, данное произведение искусства должно было что-то символизировать, возможно, вечную любовь и верность, Ирэна не стала бы биться об заклад.

Она вообще не вникала.

Ирэна и так была не слишком внимательна к бытовой стороне жизни. Теряя в квартире очередной носок или, скажем, ложку, просто покупала новую пару носков, ну и тому по-

добное. А после знакомства с Галом и перед перспективой погружения с ним Ирэна и вовсе охладела к быту.

В раковине стопкой громоздились кофейные чашки. Единственный свободный стул накренился от вороха одежды. Днями Ирэна могла не поднимать упавшую с полки книгу.

Ирэна охладела ко всему.

«Надо что-то с этим делать, – подумала Ирэна, в тысячный раз разглядывая хвост условного лебедя. – А если Тиму на подготовку потребуется еще неделя, я что – и еще неделю так пролежу? Надо встать. Надо что-то с этим делать. А это еще что такое?»

Ирэна подняла голову.

«Может, показалось?»

Что-то негромко попискивало.

– Может, это галлюцинации начались? Слуховые, – спросила саму себя Ирэна, двигаясь по квартире в поисках источника звука. – Может, я сошла с ума? Вот было бы некстати...

В прихожей Ирэна с изумлением обнаружила, что приглушенный писк издает коммутатор – кто-то настойчиво звонил ей, а точнее – в её квартиру.

– Странно, – подумала Ирэна вслух. – Вроде бы я ничего не заказывала и никого не жду.

На мгновение мелькнула мысль, что, может быть, Анна или Тим... Но Ирэна от этой мысли сразу отмахнулась – у обоих были ключи, Ирэна сразу выдала им по комплекту.

– И кто бы это мог быть? – Ирэна нажала на кнопку. – Да?

– Ирэна?

– Да, это я.

– Ты не узнаешь меня?

– Нет, – Ирэна почувствовала раздражение. Она терпеть не могла такие «угадайте, кто это». И ведь люди, которые так звонят, искренне уверены, что не узнать их невозможно, и ещё и обижаются! – Извините, плохо слышно.

– Это Дэн, – слышно, на самом деле, было отлично, Ирэна даже слышала, как он, Дэн, улыбается.

Ирэна уперлась лбом в стену, в глазах неожиданно защи-пало. Она много раз говорила себе, что не обижается на Анну и Тима – они и звонили-то за эту неделю буквально по разу, ну что тут поделаешь, такая работа. Тим, скорее всего, сидит над аппаратурой, не поднимая головы, и если бы не Анна, которая периодически заглядывала к нему, он бы и не спал, и не ел. Да и с чего бы им нянчиться с Ирэной – она сама прекрасно знала, на что идёт.

Все это Ирэна говорила себе уже много раз и сейчас повторяла снова, и все равно слеза предательски скатилась к носу.

– Заходи! – Ирэна нажала на кнопку и по-детски вытерла лицо рукавом. Она хотела было умыться – веки от слез наверняка покраснели и опухли, но передумала. Это ничего бы не изменило.

– Можно войти? – Дэн заглянул в приоткрытую дверь.

– Заходи-заходи! – крикнула Ирэна из кухни. Раз уж гость пришел, то чай ему полагался безусловно.

– Ты что, держишь входную дверь незапертой? – с тревогой поинтересовался Дэн.

– Ну что ты, – успокоила его Ирэна, – просто сразу открыла тебе – и на кухню, создать видимость хоть какого-то порядка.

– Ааа, – успокоился Дэн. – А то я уж подумал, что это Тим на тебя так влияет. Вот сколько раз мы с Анной говорили ему – закрывай дверь, закрывай! Ты просто не представляешь, а он...

Ирэна слушала Дэна и начинала улыбаться – противиться обаянию этого человека было невозможно.

– Чаю? – спросила Ирэна уже почти весело.

– Чаю, – кивнул Дэн и застенчиво добавил:

– А можно с печеньем?

– Господи, да конечно! – оживилась Ирэна, судорожно перерывая шкафчики. Дэн захотел что-то съесть? Просто небывалый случай! Не спугнуть бы.

Наконец, печенье нашлось – и даже две пачки, со сгущёнкой и с каким-то подозрительным желе. Дэн, тихо смущаясь, протянул руку через стол, и Ирэна, будто невзначай, подвинула к нему обе тарелки. Дэн тепло улыбнулся ей:

– Наверное, удивляешься моему аппетиту, да?

– Я не удивляюсь, я радуюсь, – серьёзно ответила Ирэна.

– Да просто проснулся сегодня утром, и так сладкого за-

хотелось, ты не поверишь, – признался Дэн.

– Ты вообще хорошо выглядишь.

– Ага, – Дэн кивнул. – С тех пор, как оставил, гм, работу – конечно...

Они помолчали. Дэн с аппетитом уминал печенье, а Ирэна тщательно размешивала сахар в чае.

– Тебя Анна с Тимом прислали, да? – спросила она, не поднимая головы.

– Не прислали, а попросили зайти, – поправил её Дэн. – Они за тебя волнуются.

– Могли бы и сами прийти, раз волнуются, – проворчала Ирэна.

– Не сердись, – покачал головой Дэн. – Они боятся ляпнуть что-нибудь не то, и не знают, что сказать.

– А ты? – Ирэна посмотрела на Дэна в упор.

– Я там был, – просто ответил Дэн.

Он отложил печенье, протянул руку через стол и сжал пальцы Ирэны.

– Ты боишься франка? Анна мне сказала, что...

– Да не во франке дело! – Ирэна нахмурилась. – Ну, погрузься неудачно, ну, проснись идиоткой... Это как раз ерунда, может, оно и лучше было бы. – Дэн вздрогнул, и Ирэна поспешила заговорить о другом. – Я боюсь, понимаешь, боюсь, что не смогу.

– Не сможешь – чего? – не понял Дэн.

– Не смогу. Боюсь, что окажется, что я вовсе не Сновидец.

А те пара случаев, что были – это просто так совпало.

– Ничего себе, совпало, – хмыкнул Дэн.

– А вдруг. Понимаешь, мне же в последнее время ничего не снится – то есть совсем ничего. Ну, какой я Сновидец!

– Радоваться надо, что ничего не снится, дуручка, – устало ответил Дэн. Ирэна осеклась.

– Что, опять видел Агентов во сне? – спросила она тревожно.

Дэн покачал головой.

– Не в этом дело, – сказал он, наконец, как-то через силу. – Хотя Агенты, конечно, снятся. Хватают тебя, Тима, Анну, а я смотрю на всё это и ничего не могу сделать. Но это обычные кошмары. Знаешь, – он улыбнулся, – я ведь совсем перестал принимать Оракул.

– Здорово, – Ирэна не знала, что ещё можно на это ответить.

– Да, здорово, – согласился Дэн. – Перестал бояться ложиться спать, – он снова улыбнулся. – А что ты Сновидец, в этом нет никаких сомнений. Хотя, знаешь...

– Что? – подняла голову Ирэна.

– Знаешь, я бы с радостью отдал десять лет жизни, только бы никогда больше не видеть снов.

– Да уж, приободрил ты меня, нечего сказать, – криво улыбнулась Ирэна.

– Ты просто пока не понимаешь... Это не подарок. Это проклятие. – Дэн заговорил неожиданно горячо. – Ты не об-

рацала внимания? Будущее в снах при приёме Оракула, оно всегда... Не знаю, как и сказать. Безрадостное. Чудовищное. Кругом катастрофы. Слезы. Болезни. Смерть. Принимаешь Оракул, ложишься спать, и это вот всё тебе – ррраз! Просыпаешься – кругом Агенты рыщут. Да уж, завидная судьба!

– А если действительно – совсем перестать принимать Оракул? – предположила Ирэна.

– Агенты все равно не перестанут искать нас, – махнул рукой Дэн.

– И что получается, нет никакого выхода? – беспомощно спросила Ирэна.

Дэн осторожно погладил ее по волосам. Волосы оказались густыми и очень жесткими.

– Жёсткие, – как будто подслушала его мысли Ирэна. И добавила. – Как у собаки.

Дэн улыбнулся:

– И вовсе даже нет. Ну, а что касается выхода... Ходят слухи о так называемой Территории Свободных.

– О чём? – не поняла Ирэна.

– О Территории Свободных, – повторил Дэн. – Это место, где спокойно могут жить такие, как мы. Там нет Агентов. Там вообще запрещена деятельность Гильдии Сновидцев.

– Да ладно! Гильдия Сновидцев – она повсюду! – не поверила Ирэна.

– А там – нет! – настаивал на своем Дэн.

– И где же это сказочное место? – недоверчиво спросила

Ирэна.

– Не знаю... Не уверен, – Дэн с силой провел по лицу руками. – Но я верю, что Территория Свободных – существует. Должна! Обязана. Потому что иначе остается только один выход.

– Какой?

– Не просыпаться.

Оба замолчали. Ирэна, не отрываясь, смотрела почему-то на стол, на лежащее на блюде с отбитым краем печенье. Желе на печенье было химически красным, неправдоподобно ярким. Как в рекламе – или во сне.

– Ну что, ты готова?

– Нет! Что за идиотский вопрос! – огрызнулась Ирэна. Она лежала в ванне и даже не пыталась придать своему лицу хоть сколько-нибудь оптимистическое выражение.

Тим, казалось, не обращал никакого внимания на ее плохое настроение. Он вообще вёл себя, как ангел, – терпел брюзжание Ирэны и её мрачные прогнозы все время подготовки к сеансу. Ирэне стало стыдно.

– Да готова я, готова, – она постаралась придать своему голосу побольше мягкости. – Просто не соображу, что и как делать, вот и бурчу. Извини.

Тим махнул рукой:

– Все нормально, что я, не понимаю, что ли.

– Давай сменим тему.

– Давай, – покладисто кивнул Тим. – Дэн заходил?

– Заходил. – Ирэна вздохнула. – Заходил да так удачно, что я практически перестала беспокоиться о себе любимой – в конце концов, раз козе смерть. Зато стала беспокоиться о нём.

Тим тихо улыбнулся.

– А мне показалось, он неплохо выглядит, – заметил он, ощупывая маску для Ирэны. Маску он закончил совсем недавно и остался ей доволен – трубки для дыхания прилегли как нельзя лучше.

– Выглядит неплохо, – кивнула Ирэна. – Да и чувствует себя неплохо. За исключением того, что дальнейшую свою судьбу представляет или в виде суицида или на так называемой Территории Свободных. Это что ещё за зверь, ты не в курсе? Что это за легенда?

Тим как-то странно взглянул на неё:

– Легенда? Нет, Ирэна, это не легенда. Это реально существующая группа людей. Они формируют что-то вроде государства в государстве – зону, свободную от власти Гильдии Сновидцев.

– У нас в стране? – Ирэне верилось в это с трудом.

– Да много где, – неохотно ответил Тим.

– А как Гильдия это вообще допускает? – не поняла Ирэна.

– А что может сделать Гильдия? Это всё происходит на частных территориях, хозяева просто не пускают туда

членов Гильдии, да и всё. С оружием в руках. Имеют право.

– Ничего себе. Слушай, – Ирэна даже приподнялась из ванны. – Но на члене Гильдии же не написано, кто он! Агенту совершенно необязательно носить с собой маску, а кто его сможет без маски опознать? Как же они определяют, кто из Гильдии, а кто нет?

– Понятия не имею, – пожал плечами Тим. – Ну что, начнём, наконец?

– Начнём! – твердо кивнула Ирэна.

От страха у нее заныли зубы, но она даже попыталась улыбнуться. Незачем Тиму расстраиваться.

– Отлично, – расцвёл Тим. – У меня уже все готово.

Он кивнул в сторону второй ванны, на которую Ирэна с самого начала старалась не смотреть. Огромный Гал не поместился в ней целиком и теперь лежал с закрытыми глазами в совершенно естественной позе – будто принимал ванну человек, и задремал. Но впечатление всё равно было ужасным – Гал почему-то напомнил Ирэне куклу, манекена – из тех, что используют в краш-тестах самолётов или автомобилей.

– Он спит? – Ирэна зачем-то понизила голос.

– Спит... – рассеянно подтвердил Тим. Он протянул Ирэне стаканчик с Оракулом.

– Твое здоровье! – Ирэна отсалютовала Тиму стаканчиком.

– А по поводу того, что и как делать во сне Гала, –

сказал Тим, осторожно вынимая пустой стаканчик из разом ослабевшей руки Ирэны, – давай без геройства. Осмотришь там тихонечко, если что увидишь – сразу сообщай мне. И всё время говори со мной, слышишь? Дольше минуты молчишь – сразу выдергиваю тебя оттуда, поняла? Ирэна!

Она изо всех сил попыталась кивнуть – поняла, мол, но так и не поняла, насколько успешной была эта ее попытка. Все тело налилось тяжестью, глаза закрывались сами собой.

Тим выпрямился. Ирэна дышала глубоко и размеренно.

– Ты справишься, – сказал он ей вслух. – Ты обязательно справишься.

Тим надеялся, что она успела услышать его в момент между явью и сном. Ещё он надеялся, что его голос звучал достаточно уверенно.

Ирэна открыла глаза и тут же зажмурилась обратно.

– Ирэна, ты меня слышишь? – зазвучал тревожный голос Тима в её голове.

Ирэна поморщилась.

– Слышу, слышу. И вовсе незачем так орать.

– Заорёшь тут, – проворчал Тим. – Можно подумать, я каждый божий день погружение Сновидца с франком органирую... Ладно, видишь что-нибудь?

– Пока ничего, – созналась Ирэна. – Тут чудовищно много света.

– Света? – неподдельно удивился Тим.

– Света. Ну или это мне с непривычки показалось. Подожди.

Ирэна попыталась открыть глаза снова.

Она находилась в чрезвычайно ярком помещении. Усугубляло ситуацию то, что все предметы вокруг были истощно белого цвета. Белый офисный стол, белое кресло рядом с ним, белые стеллажи, закрытые матовыми белыми стеклами, стены и даже пол – всё было белым.

– Я что, в операционной?

– Что? – не понял Тим.

– ... стеллаж приоткрытый, внутри бумажные книги и журналы? Похоже на журналы, никогда такого не видела! Тим, это же настоящие раритеты! – оживилась Ирэна. – Странно, что они не белого цвета – не вписываются в интерьер.

– Не смешно, – отреагировал Тим. – Теперь попробуй сделать пару шагов, повернуться. Что ты видишь?

Ирэна неожиданно легко шагнула – казалось, сила тяжести в этом сне меньше, повернулась и замерла.

– Ирэна? Ирэна, не молчи!

– Прости, Тим.

– Что ты видишь? И где Гал?

– Он прямо передо мной.

Гал стоял прямо напротив Ирэны, склонившись над широким столом, навевавшим чёткие ассоциации с каким-то медицинским кабинетом – металлический, сияющий, он

весь был уставлен склянками, скляночками и сосудами. А еще пробирками, колбами, ретортами и ещё много чем, Ирэна даже названий таких не знала.

Гал поднял голову и посмотрел прямо на неё.

«Он не видит меня. Не может видеть», – попыталась Ирэна успокоить себя.

– Тим!

– Что, что такое?

– Тим, это не может быть Гал!

– Подожди, подожди, – переполошился Тим. – Что значит «не может быть Гал»?

– Это не может быть он, – Ирэна замешкалась, не зная, как описать Тиму выражение лица франка, стоящего напротив нее. Циничное? Глумливое? Если от Гала с его непривычно голым черепом и взглядом-рентгеном Ирэне хотелось отодвинуться подальше, то при виде этого, скажем так, существа, ей хотелось немедленно выбежать из комнаты, закрыть за собой дверь и придавить её чем-нибудь тяжёлым.

– У этого типа мерзкий взгляд, хищные движения, лысый череп и громадный рост.

– Он выглядит как Гал? От нашего Гала он отличается пластикой и мимикой? – подумав, уточнил Тим.

– Похоже на то, – неохотно согласилась Ирэна. – Ужасно не хотелось признавать, что у Гала с этим типом может быть хоть что-нибудь общее.

– Выходит, Гал был прав...

– В чём это он был прав? – поинтересовалась Ирэна.

Она неприязненно наблюдала, как франк перед нею готовил какую-то смесь в колбе – капал в неё из пробирок, нагревал, что-то подсыпал, всякий раз тщательно отмеряя дозы препаратов на промышленных весах, фиксирующих каждую тысячную грамма. Ирэна такие видела раньше. И всё это он проделывал с какой-то сверхъестественной ловкостью, практически не глядя.

– Гал был прав, похоже, что это его прошлая инкарнация, – пояснил Тим.

Ирэна раздраженно вздохнула.

– То есть сейчас ты видишь прошлую личность Гала, с другим блоком памяти.

– Никогда бы не подумала, что человек может так измениться, – призналась Ирэна. – Тем более, франк.

– Ты, дорогая, просто динозавр какой-то. Или пещерный человек. Очнись, XXII век на дворе! Уже сто лет как робот – это тебе не холодильник с лампочками и бесстрастным голосом! А личность!

– Видел бы ты эту личность сейчас, – проворчала Ирэна. – Ухмылка гнусная, пальцы скрючены в животном сладострастье, а уж глаза! Такой полпланеты выжжет напалмом ради какой-нибудь своей теории и даже не поморщится!

– Знаешь, физиогномика никогда не была твоей сильной стороной, – заметил Тим. И тут же спохватился:

– Прости, прости, пожалуйста! Ирэна, я вовсе не имел

в виду Марка, а, чёрт!.. Я хотел сказать, что... Да не знаю я, что хотел сказать, просто ляпнул, не подумав!

Повисла неловкая пауза.

– Да ладно, – ответила, наконец, Ирэна почти спокойно. – Ты же прав. Я в людях разбираюсь плохо. А тут даже и не человек к тому же.

– Это да, – с облегчением согласился Тим. – Ну что, доставать тебя уже?

– Дай мне ещё минуту, – попросила Ирэна. – Хочу посмотреть ещё, чем он занимается.

– А чем он занимается? – переспросил Тим.

– Понятия не имею, – созналась Ирэна. – Я же в химии не в зуб ногой. Тут у него полно приборов всяких, колбочек, стекол. Может, изобретает экологически безопасную синьку, кто его знает...

– Не смешно, – вздохнул Тим.

– Кто может, пусть сделает лучше, – флегматично парировала Ирэна.

Не-Гал тем временем, очевидно, почти добился желаемого результата – движения его стали медленными, почти трепетными. Перед тем, как капнуть в колбу очередным составом, он застыл, будто бы в благоговении.

Ирэна поежилась.

«Это всего лишь химикаты», – попыталась приободрить себя она, но получилось не очень. Ирэна почувствовала, что ей не хватает воздуха – она смотрела на не-Гала не отрываясь

и просто забыла вдохнуть.

Капля упала из пробирки, круглая, она сияла, как бриллиант, совершенно как в кино. И, как в кино же, медленно-медленно падала. Зрачки у не-Гала расширились. Вид его был попросту страшен.

Ирэне неодолимо захотелось немедленно проснуться. И чтобы всего этого не было. Чтобы Гал никогда не приходил к ним в водолечебницу, чтобы не-Гал в лабораторном халате не смотрел такими жуткими глазами, чтобы эта последняя капля никогда не упала, никогда. Ирэне захотелось оказаться рядом с Анной и Тимом, и пусть бы Анна читала очередную книгу про сов, а Тим пусть бы ковырялся в своих железках, не поднимая головы, пусть!

«Милые», – неожиданно для самой себя подумала Ирэна. Даже ковёр с лебедями представился вдруг ей не таким уж ужасным.

И все-таки капля упала.

Как только она коснулась жидкости в колбе, раздался чудовищный грохот.

Всё произошло практически моментально. Ирэна и сообразить ничего не успела, как обнаружила себя почти что на полу, согнувшуюся, рефлекторно закрывающую голову руками.

– Ирэна! – Тим почти кричал. – Что происходит? Ирэна!

– Кажется, это был взрыв, – ответила она, с недоумением озираясь.

– Он то, взрывчатку там изобретает? – недоверчиво поинтересовался Тим.

– Он чем-то таким в колбу капнул, и сразу раздался взрыв, – объяснила Ирэна.

– И что, в лаборатории пожар?

– Нет здесь никакого пожара, с чего ты взял? – вокруг действительно было тихо и чисто, и даже жутковатая жидкость в колбе, которую не-Гал сжимал в руке, как самую главную драгоценность, вела себя тихо. Ничего не бурлило, не шипело, и клубов дыма из неё тоже не валило. Сама жидкость окрасилась в мирный молочно-белый цвет.

– Если происходит взрыв, то он обычно приводит к пожару, – деликатно пояснил Тим.

– Здесь никакого пожара нет, – твёрдо ответила Ирэна. – У меня что – галлюцинации? Может, никакого взрыва и не было?

– Подожди ты со своими галлюцинациями. Здесь никакого пожара нет, – Тим сделал ударение на слове «здесь». – Так может, он есть где-то ещё?

– Где?! Под столом? В сейфе?

– Ну, лично мне в первую очередь приходят в голову дверь и окно, – мирно поделился Тим. – Есть там окно?

Ирэна могла бы поклясться, что никакого окна еще минуту назад в лаборатории не было. Белые стерильные стены, и только.

– Проверь еще раз, – попросил Тим, как будто подслушав

ее мысли.

Ирэна послушно повернулась и обмерла:

– Тим, – прошептала она одними губами, без звука. – Тим!

– Что, есть окно? Нашла?

Ирэна молчала – просто лишилась дара речи.

За окном – продолговатым, какой-то совершенно непрактичной формы, как в фильме о далеком межзвёздном будущем, – был виден город. Ирэна узнала помпезное здание Всемирного Университета и увидела вдалеке здание Совета Федерации – высокое до нелепости. Но не это было главным – посреди города полыхал пожар. Густые столбы дыма тянулись до самого неба, и даже виден был огонь. Ирэне показалось, что она слышит крики людей. Ей, к счастью, не приходилось видеть пожар вблизи или, тем более, от пожара спастись, но однажды в чудовищной толпе она слышала, как кричит человек, которому в этой давке сломали руку. Животный неконтролируемый крик. Эти люди кричали так же.

Ирэна зажмурилась и закрыла уши руками. Согнулась по полам. И почти тотчас же почувствовала тошноту.

– Ирэна! – голос Тима звучал как будто из-под воды. – Да очнись же ты! Это я!

Ирэна, наконец, вынырнула и непослушными руками попыталась содрать с себя маску.

– Успокойся, успокойся, – приговаривал Тим, помогая ей. – Да не дёргай ты так, сломаешь, давай я сам!

Трясаясь и тяжело дыша, Ирэна вцепилась в Тима.

– Все хорошо, все в порядке, – пытался он её успокоить, послушно садясь рядом с ванной и не обращая внимания на воду, стекающую с рук Ирэны на его рубашку, брюки и ботинки. – Ты перестала отвечать, и через минуту я тебя вытащил, может, не надо было так резко, конечно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.